

январь – март 2013

№ 1 82

Мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ



Вопрос Иоанна

Бог далекий и близкий

Разум – Божий дар



Караваджо. Иоанн Креститель. 1604

Вопрос Иоанна



Когда Иоанна Крестителя посадили в тюрьму, еще не было ныне популярного слова «экстремизм», на который сейчас проверяют всех и каждого. Но это ему не помогло, поскольку всякая критика власть

предержавших, даже самая невинная, казалась и продолжает казаться последним ярким признаком экстремизма или приверженности к крайним взглядам.

Но сейчас не об этом. В тюрьме, которая была похуже современных мест заключения, Иоанн получал достаточную информацию о том, что происходило на воле. Особенно его интересовало, что и как делает Иисус из Назарета. И ученики Иоанна добросовестно передавали ему все, что знали и слышали.

И в определенный момент Иоанн не выдержал и задал через своих учеников Иисусу вопрос, который чрезвычайно его, Иоанна, волновал: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7:18-19).

Вопрос честный и откровенный, потому что Иоанн не скрывает возникших у него сомнений. И он ожидает услышать ясный и четкий ответ, подобный тому, который он сам когда-то дал фарисеям, которые интересовались, не Мессия ли он.

Вопрос странный и кажущийся невероятным в устах пророка, который не так давно сам провозгласил, что он именно для того и «пришел...», чтобы Он [Мессия, помазанник] был явлен Израилю». И вдруг такой неожиданный поворот!

Вопрос чрезвычайно важный и даже в чем-то опасный для Иоанна. На кону стояла его жизнь. Не просто жизнь, но предназначение, смысл, цель его жизни.

Правильно ли я прожил свою жизнь? Потратил ли я отведенное мне время на то дело, которое мне было предназначено делать? Закончил ли я его? Если ответ будет негативным, то что, тогда все было напрасно – жизнь в пустыне, подготовка и выход на служение, проповеди и призывы, крещение, противостояние с фарисеями и священниками?

Приходилось ли вам задавать себе такие вопросы? Искали ли вы ответы на эти вопросы? Нашли ли?

Что же случилось с Иоанном? Почему этот вопрос так остро встал перед ним?

Наверное, первое, о чем надо сказать, это сама ситуация, в которой он оказался, – тюрьма. Неизвестно, допускал ли он возможность своей смерти, но, в любом случае, его служение прервано, ученики в растерянности, будущее туманно.

Именно в такие времена – времена неясности, непредсказуемости, времена «тесные» – и приходят беспокойство, сомнения, вопросы. Когда все идет нормально, так, как мы планировали или представляли себе, вопросы не возникают, сомнениям нет места.

Выйдя на служение, Иоанн определенно не сомневался в своем предназначении. Он смело и жестко обличал противостоящих ему, ясно и безапелляционно указывал путь для желающих изменить свою жизнь и учил своих учеников правильно поклоняться Богу. Строго подходя к самому себе, к своей жизни, он был так же строг и к другим людям. Подняв высоко планку для себя, он поднял ее и для других.

В скобках скажу, что нередко именно для такого рода людей встретить препятствие, которое они не могут преодолеть, смерти подобно. В служении Богу, или в том, что *они* считают служением Богу, они могут снести многие стены. Но когда Сам Бог ставит перед ними непреодолимые препятствия, тогда у них возникает острейший внутренний кризис.

И это милость Божья, если через переосмысление своих взглядов и верований, своей жизни и служения, такие люди встают и снова берутся за работу. И делают многое уже по-другому, учитывая весь свой печальный опыт. И именно из таких, «битых», Бог выковывает настоящих *служителей* Себе.

Думаю, что, как у каждого из нас, у Иоанна Крестителя был определенный образ, модель своей жизни, своего служения, своего будущего. Выход на проповедь, крещение покаявшихся, представление Израилю его Мессии и... И что дальше? Как продолжится служение Иоанна – друга Жениха? Где его место на брачном пиру?

Наверное, Иоанн представлял себе, как народ Израильский принимает Помазанника, идет за Ним, восстанавливает настоящее служение Богу – и история Израиля пойдет так, как она должна

пойти. Не под властью Египта, Вавилона, Рима, а под властью самого Бога и Его Помазанника.

А Иоанн? Конечно, он не номер один, – это место он с радостью отдает Христу, – но рядом, близко как Его пророк, провозвестник, креститель, предтеча.

Но, как это часто бывает в нашей жизни, наши образы и модели, наши представления разваливаются при столкновении с реальностью. Иоанн в тюрьме с неясными перспективами; Иисус идет Своей дорогой в Своем служении. Люди, хотя и ходят во множестве за Ним, по-разному относятся ко Христу, а уж власть имеющие достаточно критичны и подвинуться со своих мест не желают.

Да, и Мессия какой-то не такой, не похож на Мессию, каким Его, возможно, представлял Иоанн. Недаром же люди говорят, что Иоанн – это да, это настоящий пророк, не ест и не пьет, часто постится со своими учениками. А Иисус из Назарета и покушать любит и не только акриды и дикий мед, и выпить не отказывается, и с грешниками, язычниками и даже женщинами общаться не стесняется.

Вот это парадокс, вот задача, которую нужно решить! С одной стороны, как рассказывают ученики Иоанну, Иисус исцеляет, кормит, воскрешает. С другой стороны, ведет Себя странно, в чем-то даже вызывающе, короче, не так, как должен вести себя настоящий Мессия.

Представьте себе эту страшную мысль, возникшую в голове Иоанна: а того ли я представил народу в качестве Помазанника? А вдруг я ошибся и другой, – настоящий, – Мессия еще только должен придти?

Как часто многие наши проблемы возникают из-за того, что у нас есть жестко определенные представления или твердые, непреклонные убеждения обо всем: как правильно жить и служить, как верно поклоняться Богу, каков наш Бог и что Ему нравится или не нравится, какой должна быть счастливая семья и каковы должны быть хорошие дети...

Откуда у нас эти представления, взгляды, убеждения? От наших родителей, друзей, из книг, фильмов, из церковных установлений и традиций, из Библии, наконец.

И здесь нет проблемы, если мы осознаем, что и откуда к нам пришло. Если мы способны анализировать свои взгляды и подходы, фильтровать, отсекают ложные, неправильные и заменять их здоровыми, реальными.

Проблемы начинаются тогда, когда мы пребываем в абсолютной уверенности, что думаем, живем и поступаем исключительно «в соответствии с Писанием», «строго по Библии». Причем в первую очередь проблемы возникают у наших ближних, потому что мы, правильные, духовные, начинаем превозноситься над ними, неправильными, плотскими. И здесь заканчивается наше христианство и начинается то, что терпеть не мог Иисус – законничество и фарисейство.

Вернемся, однако, к вопросу Иоанна. А что Иисус? Как Он отреагировал на этот вопрос? Ведь, определенно, Он понимал, что стоит за этим вопросом, понимал все сомнения, беспокойства и страхи Крестителя.

Без капли осуждения и критики Иисус ссылается на то, что является непререкаемым авторитетом как для Него, так и для Иоанна, – на слова ветхозаветного пророка. Это безусловное, определенное и твердое «Да, я Помазанник!»

А потом говорит фразу, которая должна была ободрить Иоанна: «Блажен (счастлив) тот, кто во Мне не усомнится».

Уже этого было достаточно для Иоанна, но Иисус не останавливается и дает такую характеристику Своему предтече, которой, пожалуй, не удостоивался никто из героев Библии.

«Добрый и верный раб, ты был верен в малом – над многим тебя поставлю. Войди в радость Господина твоего».

Что после этого тюрьма, позор, голод, осмеяние, даже смерть, если Бог одобрил твою работу, оценил твою верность и собирается и дальше трудиться рука об руку с тобой – в этой ли жизни или в будущей?

«Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?..

Кто будет обвинять избранных Божьих?..

Кто осуждает?..

Кто отлучит нас от любви Божьей..?» (Рим. 8)

Хорошие вопросы, но ответы еще лучше.

Роман НОСАЧ

Бог далекий и близкий

Блаженный Августин назвал Бога самым Далеким и самым Близким. Данная концепция для христианства чрезвычайно важна. К сожалению, во многих содержательных аспектах современного христианства эта концепция присутствует в функционально перевернутом виде. Сами столь важные и полезные образы далекого и близкого Бога сегодня имплицитно заложены в богословскую и практическую жизнь церквей абсолютно не с тем содержательным потенциалом, который они могли бы нести: «далекость» и «близость» акцентированы совершенно неправильно, что, как нам кажется, является очень показательным симптомом тех искажений образа Бога как такового, которые он претерпевает в рамках греховой человеческой религиозности.

Оба концепта – и «Бог далекий» и «Бог близкий» – имеют исток, разумеется, в Библии. Этому можно было бы посвятить объемное исследование. Здесь же укажем лишь на некоторые показательные примеры.

Мы помним не раз повторяемое в Ветхом Завете суждение о том, что нельзя увидеть Бога и остаться в живых. И на этом фоне особенно интересны исключения – люди, о которых говорится, что они общались лицом к лицу с Богом. Прежде всего, речь идет о Моисее.

Но исключения лишь подтверждают правило. Именно в свете этого особенно сильное звучание приобретает заповедь: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину...» (и далее; Втор. 4:15-16).

В сущности, «твердо держать в душах» следует именно далекость Бога, то есть невозможность Его уподобления чему-либо или кому-либо, невозможность представить Его как объект в ряду других объектов. Именно это и означает далекость в высшем смысле слова.

Великие слова из Книги пророка Исаяи являются воистину гимном Божьей далекости: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше

земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9).

Следует сказать, что далекость Бога была подлинным и судьбоносным откровением ветхозаветной религии. Далекость здесь соотносится с такими понятиями, как суверенность, неподверженность никаким магическим воздействиям, абсолютная святость...

Ветхозаветный запрет на изображения Бога был призван стимулировать мысль о невозможности антропоморфизация Бога даже в сознании человека, о невозможности мыслить о Боге по человеческим шаблонам. Данный запрет воспитывал «духовную мысль», воспитывал отношение к Богу как к Иному – неподвластному, недоступному никаким манипуляциям.

Разумеется, и мысль о Боге близком в Ветхом Завете присутствует. Вероятно, наиболее сильно эта мысль явлена в концепции Господа как Бога Израиля, о Котором постоянно говорится как о Том, кто проявляет Себя в истории народа. Даже и Бог, близкий в личностном плане, есть в Ветхом Завете. Именно так прочитывается Его образ, например, в псалмах. Но при контекстуальном подходе к Библии в ее целостности не может быть сомнения в том, что именно Новый Завет актуализирует концепт близкого Бога во всей полноте.

И здесь самое главное – боговоплощение в Иисусе Христе. С мотивами зрительного восприятия (вернее – его отсутствия: «вы не видели никакого образа!») из Ветхого Завета четко соотносятся такие яркие новозаветные фразы, как: «...и мы видели славу Его...» (Ин. 1:14); «Видевший Меня видел Отца...» (Ин. 14:9).

Идеи богоотцовства и богосыновства – центр, из которого вырастает вся концепция близкого Бога именно как концепция новозаветная. И как откровение о далеком Боге было великим откровением Ветхого Завета, так откровение о близком Боге является великим откровением Нового Завета. Соответственно и отношение христианства, современной церкви к этим двум образам должно быть мудрым: важны оба образа, но первостепенную важность имеет образ близкого Бога как принципиально новозаветный. Концепт далекого Бога должен быть и фоном, и неким балансиром, обеспечивающим безопасность от профанизации образа Бога как такового. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Но что же мы видим в современном христианстве?

В данной статье речь пойдет о христианстве евангельском и даже более конкретно – фундаменталистском. Хотя нельзя не сказать о том, что довольно странные искажения в функционировании концепции двух образов Бога видятся нами и в православии, и в католицизме. Действительно, обращение к Богу через посредников, как небесных (святые), так и земных (церковная иерархия) явно означает именно подчеркивание далекости Бога в ущерб Его близости. Однако и в протестантизме дела далеко не благополучны.

Как было сказано, боговоплощение во Христе – это то, что делает Бога для новозаветного верующего близким. Но если мы посмотрим на реально проповедуемую в протестантском фундаментализме христологию, то мы увидим удивительные вещи.

Всячески подчеркивается чудесность самого воплощения. Постоянно говорится о том, что понять этого нельзя. Катастрофически преуменьшается человеческая природа Иисуса. О ней просто не принято говорить.

В популярной фундаменталистской литературе постоянно подчеркиваются чисто «божественные» атрибуты Христа, такие как, например, всеведение. Для фундаменталиста неприемлем разговор о том, что человек Иисус был человеком своей эпохи, своего исторического контекста. В одном фундаменталистском толковании Библии мы видим на полном серьезе предлагаемое читателю «доказательство» того, что упоминаемое в Новом Завете вино везде было безалкогольным, построенное именно на всеведении Иисуса и Его осведомленности о вреде алкоголя.

Кенотическая теология, которая вроде бы не должна быть уже ни для кого новостью, является совершенно не понятой и не принятой отечественным (как минимум) фундаментализмом в его большинстве. Зато неодокетистские тенденции в отечественном фундаментализме цветут буйным цветом. Христологический неодокетизм – само собой, но воистину одна из самых болезненных проблем фундаментализма – неодокетизм библиологический. Фундаментализм не решается громко произнести то, что просто обязано провозглашать ортодоксальное христианство: Библия – Слово Божье, но и слово человеческое, и это так же важно, как то, что Христос – Бог и Человек.

Без этого нет подлинного понимания ВОПЛОЩЕНИЯ, а значит – нет подлинного понимания христианства. Если Библия – не во-

площенное Слово, то оно не Слово, а кирпич, упавший с неба.

Фундаментализм почему-то изо всех сил держится за «чудесность» – «чудесность» воплощения Бога во Христе, «чудесность» Библии. Все это – в ущерб человечности, а значит – в ущерб близости Бога и понятности христианства. Фундаментализм, по сути, – это религия далекого Бога.

Можно, конечно, предположить, что ничего страшного в этом нет, ведь речь идет якобы о вещах абстрактных... Но так ли это? Что на практике означает, например, библиологический докетизм?

На практике он означает отказ от важнейшего герменевтического вопроса «почему?». Как пишет К. Ванхузер, «мы можем знать, «что» было совершено, только если знаем, «почему» это было сделано». Для фундаменталиста не формулируется вопрос: «Почему написано то, что написано?» Но если не формулируется этот вопрос, то можно ли ожидать достижения понимания текста? В итоге тексты Библии «применяются» механистически, ведь их историческая, человеческая, обусловленность игнорируется, и они воспринимаются в качестве «Божьих кирпичей», упавших из безвоздушного пространства.



ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте бесплатно. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, Кто такой Бог, проблемы сотворения мира и многое другое. Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7911 821 70 02
Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия».

Сам акцент на образе далекого Бога в его фундаменталистском варианте формирует привычку относиться к Богу отстраненно. Но здесь посредником, отстраняющим от нас Бога, оказывается не церковная иерархия, а некий специфический тип религиозности, весьма ригористичной и самодостаточной. В контексте этой религиозности приняты фразы «Так говорит Библия», «Это соответствует / не соответствует библейским стандартам», но здесь нет дерзновения задумываться о том, как на проблему смотрит сам Бог. Потому что Бог здесь зачастую оказывается вынесенным за скобки. Далеким.

Однако вернемся к еще одному аспекту проявления имплицитного присутствия образа далекого Бога в нашем христианском сознании. Речь идет о христианской гносеологии как таковой. Выше было сказано, что в провозвестии делается акцент на «чудесном», то есть «непонятном», то есть «иррациональном». Нам постоянно предлагают верить без понимания.

В первую очередь данный тип религиозного сознания удаляет Бога от нашего разума. Ни в церквях, ни даже в богословских учебных заведениях не приветствуется задавание вопросов, а уж тем более неудобных. При этом человек считается тем более неблагонадежным, чем более неудобные вопросы он задает.

Как будто какой-то вопрос в этом мире можно придумать. Все вопросы существуют в этом мире помимо нашего желания. И если для фундаментализма есть неудобные вопросы (а они для него есть), то горе фундаментализму!

Вот лишь один пример, на который автор данной статьи обратил внимание уже давно: в фундаменталистской этике грех считается тем страшнее, чем труднее объяснить его греховность. Объяснение – лишняя составляющая в фундаменталистской гносеологии.

И вот здесь мы переходим ко второй части проблемы. Свято место пусто не бывает. Хрис-

тианин не может удовлетвориться образом далекого Бога. Бога, удаленного от разума, христианин стремится приблизить в сфере эмоций, в сфере обыденного-не-рационального.

Это понятно, но это печально и неправильно. Через эмоции ПОЗНАВАТЬ нельзя, даже Бога. Единственный орган познания – разум. Да, Бог познается в жизни, а не в отвлеченных рассуждениях, однако участие разума просто обязательно.

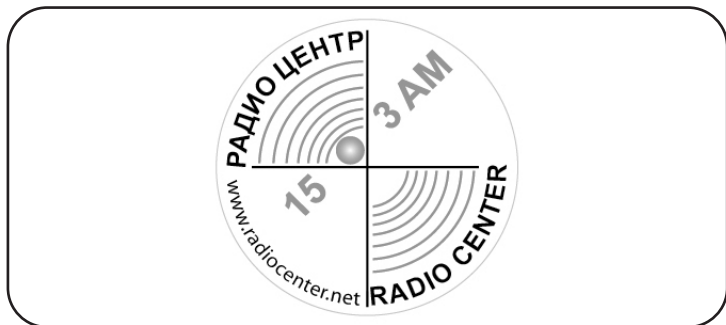
Но что происходит, когда религия далекого Бога достигает цели? Христиан в наших церквях убедили в том, что понять фундаментальные истины христианства все равно нельзя, потому что они слишком сложны, слишком чудесны, слишком иррациональны, слишком далеки. В результате мы видим, что подавляющее большинство христиан совершенно не интересуются богословской литературой, да и всякие лозунги о «тщательном изучении Библии» в среде евангельских христиан остаются просто лозунгами: именно библеистика – наиболее подозрительная для фундаменталистов наука.

Когда в наших церквях слово дается обычным прихожанам, они выходят и свидетельствуют о том, как Бог помогает им в бытовой сфере, в чисто материальных вещах – будь то работа, починка автомобиля и т. д.

Все это важно. Но мы не слышим в церквях свидетельств о духовных откровениях, сами церкви постоянно испытывают недостаток проповедников. Все это говорит о том, что Бог близок к нам лишь как некий *deus ex machina*, решающий наши проблемы, но не проникающий в глубину нашего сознания.

Близкий Бог присутствует как образ в наших песнях и в наших свидетельствах об обыденных событиях нашей жизни. А в нашей высокой догматике царствует Бог далекий.

Является ли это плодотворным воплощением концепции «самого Далекого и самого Близкого»? Разумеется, нет. И вот почему. Сама концепция может дать колоссальный плод, если ее правильно наложить на структуру человеческого сознания. А вертикальная структура сознания такова, что ее верхние уровни – максимально рациональны (там располагается сознание философское, научное, богословское), нижние – максимально иррациональны (обыденное сознание, мифологическое сознание, психологическое сознание). Концепция далекого и близкого Бога должна работать как бинокль – приближая далекое (для близкого бинокль не нужен).



Но в традиционализме-фундаментализме мы имеем дело с перевернутым биноклем: далекое он еще больше удаляет (а близкое превращается в стену, в которую мы упираемся носом: начинаем молиться о сверхъестественном вмешательстве, когда нужно думать своей головой и т. п.). В том-то и дело, что сегодня мы нуждаемся в том, чтобы именно на уровне церковного богословия провозглашать образ близкого Бога. Мы должны перестать бояться говорить о Христе как о Человеке, о Библии, как о слове человеческом, а не только Божьем, о разуме – как об адекватном инструменте познания Бога.

Я не могу не поделиться одним откровением. Тема богодухновенности Писания была для меня всегда очень интересна, но ее фундаменталистская интерпретация всегда ставила в тупик. По сути, именно постоянный фундаменталистский акцент на чудесности, «удаленности», инаковости природы этой богодухновенности заставлял сомневаться в ней самой. Но так случилось, что автор этой статьи – поэт. И появление моих собственных стихотворений для меня во многом загадка. Это воистину результат вдохновения, которое непонятно откуда приходит и непонятно куда уходит.

В один прекрасный день я рассуждал о своих сомнениях по поводу того, что есть богодухновенность Писания. И в этот момент мне в голову пришла мысль о том, что ведь и мои собственные писания – плод довольно загадочного процесса. Загадочного, но близкого!

В том-то и дело, что это не «далекое», а «близкое». «Чудесность» этого процесса вполне уравнивается его не-чуждостью. Это не диктант и не «вербальное вдохновение». Это ТВОРЧЕСТВО во всей полноте этого понятия.

В контексте же христианского учения как такового следует говорить о принципе богочеловеческого сотворчества как необходимом механизме откровения. В богословии этот принцип называется синергизмом. О нем хорошо пишет Александр Мень:

«Православие понимает синергизм как антиномическое сочетание воли Божьей и свободы человеческой. «Бог щадит ее и охраняет даже от Своего собственного всемогущества» (прот. Булгаков).

Это учение чрезвычайно важно для понимания богочеловеческой природы Библии и боговдохновенности. Библейский синергизм проявляется в том, что Слово Божье, возвещаемое че-

рез пророка, апостола или священного писателя, не делает его автоматически передатчиком Откровения, а преломляется через его личность, его свободную волю, его индивидуальные особенности и представления, обусловленные средой и эпохой. В более широком смысле библейский синергизм связан с богочеловеческим характером самой истории спасения. Бог не оставляет человека беспомощным и не подавляет его; человек призван быть активным соучастником Божественного Домостроительства».

Здесь говорится не о чем ином, как о близком Боге. Именно в контексте соучастия в Божьем домостроительстве мы и имеем возможность говорить о Боге как о Близком.

Но и образ Бога как Далекого, как было сказано выше, должен оставаться. Но для христианина «сфера действия» этого образа – обыденное сознание. Мы действительно должны остерегаться антропоморфизировать Бога, отождествлять Его истину с обыденными человеческими штампами. Расхожая человеческая мораль не должна превращаться в «Божьи стандарты». Именно здесь всегда надо вспоминать Исайю: «...мысли Мои выше мыслей ваших».

Бог остается далеким по отношению к человеческим институциям, человеческой морали и – что вовсе не удивительно и должно быть наконец понято нами – человеческой религии. Образ далекого Бога должен оставаться балансирующим фоном. Он должен быть теми очками, которые необходимо надевать тогда, когда наши религиозные взгляды начинают казаться нам непререкаемыми, когда наш ригоризм портит нам зрение. Но при этом на высоком богословском уровне, когда мы объясняем людям фундаментальные истины христианства, когда мы говорим о важнейших вещах – наподобие боговоплощения – на первый план, без сомнения, должен выходить образ близкого Бога.

Функциональную перевернутость концепции далекого и близкого Бога следует исправить. Далекое должно быть приближено – по принципу бинокля. А по отношению к вещам привычным, близким, наподобие наших обыденных суждений, религиозных привычек и т.д., следует применять прием отстранения и напоминать себе о Боге далеком.

*Алесь ДУБРОВСКИЙ,
Минск*

Надежда – души одежда

Человек всегда на что-то надеется. Как только увядает надежда, увядает и человек. Можно сказать, что человек измеряется величиной своей надежды. У маленьких людей и надежды маленькие. Мечты не выше потолка, вернее его белки. Не распрячься человеку...

Апостол Павел пишет удивительные слова: «Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:11,12).

Не имели надежды... Как же так? Языческий мир был полон надежд. Римляне, движимые своими надеждами, завоевывали мир. Другие народы надеялись обрести свободу. Надежды и сегодня вдохновляют вполне светских людей на великие свершения. О чем тогда пишет апостол Павел?

Очевидно, надежда надежде рознь. Здесь необходимо задуматься о «морфологии» надежды. Из чего она состоит? Ведь надеяться можно на разное и по-разному.

В Книге Притчей написано: «Кто надеется на себя, тот глуп...» (28:26). Отсюда становится ясно, что даже глупцы могут иметь определенные надежды, пусть и тщетные.

Пророк Исаия увещевает израильтян: «Горетем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирают и к Господу не прибегают!» (31:1).

Надежда может измеряться в «лошадиных силах». Здесь, чем больше коней, тем лучше. Но что это за надежда? Что значит надеяться на Египет? Уповать, что в трудные времена оттуда придет помощь и поддержка.

В надежде можно выделить три составляющие:

о Объект – на кого, на что мы рассчитываем? От кого ожидаем помощи?

о Содержание – на что мы собственно рассчитываем? В чем наше чаяние?

о Выражение – что надежда дает нам, в чем она проявляется?

Объект

Ясно, почему языческая надежда не есть надежда по существу. Неверен объект. Эта надежда не направлена на Бога. Надежда всегда выявляет ориентированность нашего сердца. На кого мы уповаем? На себя, на других людей, на Бога?

Ответы могут быть разными. Остается только помнить библейский совет: «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей» (Пс. 117:8,9).

Содержание

Надежда раскрывает наши сокровенные желания. К чему мы стремимся? Ценности наших сердец обнаруживаются в надеждах. Может отличаться объект надежды, а может отличаться содержание.

Христиане надеются на великого Бога, но их надежды могут быть очень маленькими. И наоборот, язычники могут возлагать огромные надежды на малое, тщетное и суетное. Порой получается так, что по своему содержанию языческие чаяния являются библейскими (ожидание нового справедливого мира и т. п.), неверен только объект надежды. Христиане имеют единственно верный объект надежды – Бога, но содержание их надежд может быть абсолютно ложным.

Но чем вообще должно определяться содержание надежды? Для верующего – это обетования Божьи. Глупо надеяться на то, чего Бог все не обещал. Но как часто мы сталкиваемся с подобными надеждами! «Разве не должен быть верующий богатым и здоровым?» – задают вопрос сторонники «евангелия преуспевания».

Надежды велики. Бог за нас! Чем больше надежды, тем сильнее потом разочарование. «Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание – как древо жизни» (Прит. 13:12). По проекту уже должна быть аллея из этих деревьев, а в реальности болото уныния. А вы говорили: «Надейся на Бога и не постыдишься!».

Но ведь и Сам Бог обещает: «...надеющиеся на Меня не постыдятся» (Ис. 49:23). Мы видим

массу людей, которые постыдились и очень крепко. Объект надежды был верен, а содержание надежды ошибочно.

Один из ярких примеров ложных надежд на истинного Бога мы можем увидеть в еврейской истории I века. Древние пророчества начинали исполняться. Иудеи были преисполнены надежд на явление Мессии. Воздух был наэлектризован ожиданием. Но вопрос в том, что иудеи ожидали от Мессии? Освободителя, политического деятеля, чудотворца и т. п. И когда пришел Иисус, Он не удовлетворил их чаяний.

Такая проблема может возникнуть и у нас, ожидающих второго пришествия Христа. Апостол Павел пишет: «...если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:19). Удивительно, что христианин может быть несчастнее всех, если содержание его надежды исчерпывается посюсторонним миром.

Здесь следует отметить еще одну особенность надежды. Человек, который надеется на богатство, отличается от своих дальних родственников, которые надеются на получение наследства.

Речь здесь не о моральном аспекте. Отстраняясь от ситуации, мы могли бы заметить, что первый тип надежды следует описать глаголом «полагаться», а второй – глаголом «ожидать». Надежда всегда связана с будущим. Но надежда далеко не всегда стремится будущее приблизить. «Надеюсь, вы не заболаете», – одно измерение надежды. «Надеюсь, вы поправитесь», – другое.

Чаще всего ободряющий призыв «Надейся на Господа!» подразумевает необходимость довериться Ему в конкретных обстоятельствах, положиться на то, что Бог все усмотрит. Однако у христианской надежды есть и другое более высокое измерение. «Ибо мы спасены в надежде» – пишет апостол Павел (Рим. 8:24). Важно не потерять, не растратить это измерение надежды в своей жизни.

Выражение

Есть ли у надежды «симптомы»? Можно ли узнать человека, захваченного надеждой? Что вообще дает надежда? В чем выражается? Вопросы эти не праздные, так как, хотя надежда и связана с будущим, она неизменно определяет наше состояние в настоящем.

Очевидно, что выражение надежды не зависит напрямую от объекта и содержания. Совершенно разные надежды выражают себя одина-

ково. Например, кто-то уповает на князей, а кто-то на Господа, но и те и другие обретают в своих надеждах уверенность и покой. Человек без надежды – обречен на беспокойство. Хотя лучше настоящее беспокойство, чем ложная надежда. «Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя» (Пс. 61:6).

Надежда дает людям утешение. Апостол Павел призывает христиан: «Утешайтесь надеждою...» (Рим. 12:12). Свет будущего помогает перенести невзгоды настоящего. Это утешение придает людям удивительную стойкость: «...когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (Рим. 8:25). Ничто не может сломить тех, кто осмелился на надежду.

Надеяться на Господа – ожидать Господа. «И Дух и невеста говорят: прииди!» (Отк. 22:17). В Библии много призывов к ожиданию. Девы ждут жениха, слуги ждут господина и т. п. Удивительно, как ожидание будущего преображает настоящее. Каждому из нас доводилось ждать приезда близкого человека, и это время ожидания было вырвано из обыденного круга жизни.

Часто от психологов приходится слышать, что прошлое человека определяет его настоящее. Это только часть правды. На настоящее влияет также и будущее. Надежда задает вектор нашего движения. Человек волен выбирать, будет его настоящее сформировано прошлым или

НОВЫЙ АЛЬБОМ КОНСТАНТИН ЖИГУЛИН И КО “ПАСТУШЬИ ПЕСНИ”

Фонд “Конкордия” представляет альбом группы Константин Жигулин и Ко “Пастушьи песни”. Тексты песен Константина не несут в себе большой проповеднической нагрузки. Но после прослушивания этого альбома ты чувствуешь, что твое сердце стало ещё ближе к Богу. Не из-за евангелизационных призывов, а благодаря разлитому в песнях ощущению, что Он где-то совсем рядом: за углом, позади тебя, вверху... Но стоит только обернуться и попытаться найти, зафиксировать Его в пространстве – и Он снова ушел... Потому что изначально был не где-то снаружи, а внутри твоего сердца.



Диск высылается наложенным платежом. Цена одного экз. - 90 руб. При заказе от 3 экз. пересылка за счет отправителя.

Заказы направлять по адресу:
Фонд «Конкордия», а/я 55,
Санкт-Петербург, 199004, Россия

или konkordiaspb@mail.ru

будущим. Соблазн некоторых психологических теорий именно в том, что они обращают человека исключительно в прошлое.

Апостол Иоанн описывает преображающую силу христианского упования: «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1 Ин. 3:3).

Апостол Павел вторит Иоанну: «Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением...» (2 Кор. 3:12).

Невозможно, надеясь на грядущую справедливость, смиряться с существующей несправедливостью; надеясь на грядущую правду, пребывать в неправде. Христианская надежда побуждает к активному труду. Эту тему замечательно раскрыл в своих работах Юрген Мольтман. Не зря его подход именуется «Теологией надежды».

Итак, надежда выражается в покое, утешении, радости, активном труде и т. п. Остается отметить, что степень надежды может быть разной, соответственно, разной будет и интенсивность ее выражения.

Интенсивность

Мы привыкли связывать надежду с гипотетическим предположением-пожеланием. Например, человек может сказать: «Надеюсь, что будет хорошая погода...». То есть, хотелось бы,

чтобы именно такой погода и была, а уж какой она будет на самом деле, знать не дано.

Бывают робкие надежды, бывают наглые и напыщенные. Встречаются слабые и сильные надежды. Авраам «...сверх надежды, поверил с надеждою...» (Рим. 4:18). Собственно, надежды было мало, если учесть, что «...тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении» (Рим. 4:19). Безрассудная надежда (в прямом смысле слова, так как Авраам «не помышлял» о том, что этой надежде противостоит).

Чаще всего интенсивность надежды связана с объектом надежды. Например, Павел пишет коринфянам: «О нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (2 Кор. 13:6). Непокоримой уверенности в словах апостола не чувствуется.

Сравним эту надежду с надеждой из другого новозаветного отрывка: «Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегающие за предлагаемую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий...» (Евр. 6:17-19).

Интенсивность надежды изменилась. Но почему? Потому что изменился объект.

В первом случае объектом надежды были люди, и надежда была неуверенной. Во втором случае основой надежды служит «неизменный в слове Бог». Такая надежда не постыжает (Рим. 5:5). Собственно, эту надежду следует определить как твердую уверенность в будущем.

К такой надежде и призван всякий христианин. Надежда, где объектом является Бог, содержанием – обетования Божьи, выражением – утешение, мир и радость.

Как обрести подобную надежду? Она не является результатом нашей работы над собой, усилий воли (сейчас я начну надеяться!). Такая надежда есть сверхъестественный дар: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою» (Рим. 15:13). Эта надежда приходит в нашу жизнь как плод богопознания.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
www.sukhovskiy.blogspot.com

 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

11-12 марта 2013 года

состоится международная научно-богословская конференция
“Интерпретация Библии и проповедь”

В рамках работы каждой секции ожидается представление докладов по темам:

Библистика

- экзегетика в проповеди на Ветхий и Новый Заветы;
- жанровые особенности библейских текстов и проповедь (теория и практика);
- экзегезис “трудных мест” Писания и проповедь;
- практика написания библейского комментария;

Герменевтика и богословие

- герменевтические аспекты написания библейских комментариев;
- герменевтика и проповедь;
- богословие в проповеди;
- библейская проповедь и конфессиональные аспекты интерпретации;

История церкви и богословие

- интерпретация Писания в проповеди в ранней Церкви;
- интерпретация Библии в проповеди в истории Церкви в Средние века и Новое время;
- интерпретация и использование Библии в проповеди евангельской Церкви в советский и постсоветский период;

Практическое богословие и лидерство

- практика экзегетики при подготовке проповеди;
- применение интерпретации Библии в практике современной проповеди;
- проповедь и контекстуализация Писания;
- лидерство и интерпретация Библии в проповеди

Для участия в конференции необходимо прислать заявку и аннотацию Вашего выступления (до 600 знаков) в Оргкомитет до 15 февраля 2013 года по e-mail: valikin@spbcu.ru
подробности на сайте СПбХУ www.spbcu.ru,
тел (812) 747-25-47 доб. 379, 8-952-667-88-56

Лютер и Священное Писание

Принцип «*Sola Scriptura*» – один из важнейших принципов, провозглашенных Лютером и ставших, по сути, программой Реформации. Герменевтика Лютера во многом определялась тем, что он рассматривал Писание в свете истории спасения. Иными словами, Писание было для него не просто религиозной книгой или литературным текстом – он отчетливо видел, какое значение оно имеет для спасения человека.

Не менее ясно он видел и роль Писания в познании Бога. Писание для Лютера – источник и норма человеческих знаний о Боге, но это не означает, что Бог буквально продиктовал авторам библейские тексты, а те слово в слово их записали. Через тексты Библии Бог обращается к людям, к Своему народу – Церкви. И когда происходит такое обращение, библейские тексты становятся Словом Божьим. Бог присутствует в мире через Свое Слово – именно эта проблематика и интересовала Лютера как теолога.

Сегодня нам особенно важно анализировать и понимать лютеровские работы, поскольку идут горячие споры (например, в семинариях) о способах толкования библейских текстов. Порой дело доходит до того, что текст рассматривается только как литературный, или, наоборот, исключительно как спасительный.

Понятно, что и в том, и в другом случае можно далеко уйти от истины. Каковы критерии толкования текста Писания, как найти и сохранить адекватный путь – для современных христиан эти вопросы очень актуальны, и здесь к нам на помощь приходит Лютер. Ведь когда мы изучаем библейские тексты, мы очень часто попадаем в крайности, и Лютер помогает нам вновь выйти на тот единственный узкий путь, который ведет к истине. Интересно, что цитаты из работ Лютера сегодня звучат очень современно, и это наводит на мысль, что наш век удивительно похож на XVI столетие.

Лютер исповедовал три принципа понимания Священного Писания:

о Священное Писание как Слово Божье;

о Священное Писание толкует само себя;

о Священное Писание является ясным и понятным.

Священное Писание – Слово Божье

Подобно многим другим религиозным книгам, Библия, конечно, тоже книга. Однако в практике Церкви, когда Библия обращается к людям в спасительном смысле, то есть раскрывает перед ними смысл Божественного закона или доносит до них Радостную весть, эта книга становится Священным Писанием, Словом Божьим. Как писал Лютер, «ни одна книга не утешает так, как Священное Писание, потому что оно содержит Слово Божье».

Лютер подчеркивал, что Священное Писание является источником и нормой учения Церкви, а также спасительного Слова Божьего, которое не может быть отделено от целостного библейского текста.

Исходя из этого принципа связи Слова Божьего с его воплощением в конкретных литературных текстах, Лютер сделал вывод о том, что необходимо вернуться к первоначальным источникам учения и проповеди Церкви, то есть к оригинальным текстам Библии на греческом и древнееврейском языках. И Лютер начал изучать оригиналы, а также переводить их на немецкий язык, чтобы Писание стало доступным для народа, чтобы его могла читать вся община.

Лютер возвращается сразу к двум основаниям христианства: с одной стороны, к самому тексту Священного Писания, а с другой – к общественной жизни, к пониманию, что Церковью является вся община.

Таким образом, он разделяет убеждение гуманистов о необходимости возвращения к корням, к истокам (такого взгляда придерживался и Эразм Роттердамский), ибо как раз в этих истоках и заключается христианское обновление. На практике возвращение к корням выразилось у Лютера в переводе с древнегреческого на немецкий язык сначала Нового Завета (1521), а позднее, совместно с Филиппом Меланхтоном и другими богословами, – в переводе с древнееврейского на немецкий и Ветхого Завета.

Здесь следует отметить: хотя Лютер высоко ценил письменный текст и его чтение, указывая, что это очень важно для всех членов общины, а не только для тех, кто занимается библейскими текстами профессионально, все-таки вы-

ше письменной он ставил устную Благоую весть. Он считал устную проповедь первостепенной, а никак не второстепенной, и также видел в ней возврат к истокам, поскольку до того, как появился текст Библии, была устная проповедь.

И в тех Писаниях, которые мы имеем, отражена именно она. Поэтому Лютер ставил устную проповедь выше. Он подчеркивал: «Христос не писал Сам Свою доктрину... Он передавал ее устно, а также Он заповедовал, что ее нужно устно продолжать, причем, Он не заповедовал ее записывать».

Лютер много размышлял о том, почему же все-таки возник письменный текст Священного Писания. В итоге он пришел к заключению, что «во всех местах должны быть хорошие, добрые, ученые, духовные, прилежные проповедники без книг, которые черпают живое слово из древних Писаний и беспрестанно наполняют им народ, как это делали когда-то апостолы. Ибо прежде чем апостолы начали писать, все они устами проповедовали народу и обращали его в веру... Однако нужда записать все в книгу была серьезным упадком и нехваткой Духа, все это в результате необходимости... Потому что когда вместо благочестивых проповедников возникли еретики, лжеучителя и всевозможные ошибки..., тогда и предприняли самую последнюю меру... Итак, они начали записывать для того, чтобы вести стадо Христа, вести, насколько это возможно, по Писаниям и в Писание».

И Лютер заключает эти размышления неожиданным и очень интересным выводом: те, кто записывал тексты, «хотели удостовериться в том, что овцы могли накормить себя сами и могли защититься от волков в том случае, если их пастыри не смогут накормить их или

если они сами попадут в опасность превратиться в волков».

Образ овец, которые сами для себя становятся пастырями, дает представление о революционном эффекте и перевода, и собственных трудов Лютера. Действительно, мысль достаточно радикальная: существует возможность, что пастыри могут оказаться волками, и тогда овцы будут вынуждены защищать себя сами. Для этого им нужно оружие – а таким оружием является текст, поэтому текст и записывается. Лютер считал запись текста и возникновение затем канона Священного Писания неизбежностью, следствием вынужденного выбора меньшего из двух зол.

Итак, по Лютеру, устная проповедь, с одной стороны, выше, но с другой – ее необходимо записывать. Он прекрасно понимал, что при записи возникнут разные толкования. Любая запись, так же, как и любой перевод, сама по себе является интерпретацией, она не может быть буквальной. Здесь возникает опасность впасть в субъективизм, и неизбежно появляется вопрос: где найти критерии истинности текста? Как вновь выйти на прямую дорогу той чистой проповеди, к которой и призывал нас Лютер? Это вопрос из категории вечных, предмет непрекращающейся дискуссии, потому что дать на него ответ невозможно. Есть разные «рецепты», но мы видим, что подлинного ответа на этот вопрос все-таки нет.

После перевода, сделанного Лютером и его единомышленниками, Священное Писание становится доступным широкой пастве, и здесь возникает волна новых толкований, потому что каждый читатель тоже толкует Писание для себя и по-своему. И вновь возникает проблема меры, критерия, вопрос о том, что же является истиной.

Лютер не рассматривал библейские тексты как абсолютную истину: каждый раз, читая их, он задавался двумя вопросами. Первый – проповедуют ли они Христа, Который был распят и воскрес из мертвых ради спасения всех людей. И второй вопрос – проповедуют ли они оправдание одной лишь верой.

Эти принципы Лютер считал собственно библейской мерой истины, которая и позволяет критически читать библейские тексты. Лютер заявлял, что Христос является единственным содержанием Священного Писания: «Без сомнения, все Писание ориентировано на одного Христа».

**По средам в 19.00
слушайте
в прямом эфире
аналитическую
программу
"На Экваторе"
сайт xradio.su"**



Лютер читал и перечитывал библейские книги сквозь призму этих вопросов, причем читал он весьма критически, что иногда приводило его к некоторым крайне субъективным суждениям, которые современными лютеранскими теологами оспариваются. Например, Послание Иакова он называл «соломенным посланием» (знаменитое выражение Лютера), потому что не находил в нем оправдания одной лишь верой. Наоборот, в Послании говорится об оправдании делами. В Лютеранской церкви такая точка зрения великого реформатора постоянно вызывает вопрос: как же все-таки относиться к этому Посланию?

Кроме того, Лютер считал, что Послание Иакова, а также Послание к Евреям апостола Павла и Откровение Иоанна не являются основными книгами Нового Завета, потому что они обращены не только ко Христу. Тем не менее, Лютер, несмотря на некоторые свои радикальные взгляды, все-таки ценил традицию. И из уважения к традиции и традиционному канону Писания Лютер не стал исключать эти книги из немецкой Библии. Он только изменил порядок расположения новозаветных книг: перечисленные выше тексты он поместил в конце.

Хорошо, что Лютер оставался верным традиции, потому что сейчас в Лютеранской церкви существует отношение к Посланию Иакова как к дополнению к Посланиям апостола Павла. С точки зрения современных теологов, если Павел проповедует оправдание одной лишь верой, то Иаков дает как бы зеркальное отражение нарисованной Павлом картины. Иаков словно спрашивает: а к каким плодам приведет оправдание одной лишь верой? А плоды появляются в результате дел, которые, в свою очередь, являются следствием веры, ибо – вспомним евангельский принцип – вера без дела мертва (см. Иак. 2:17). По этой причине в Лютеранской церкви Послание Иакова обретает сегодня новую жизнь: к нему проявляется неподдельный интерес, постоянно ведутся дискуссии. То же самое происходит и с Откровением Иоанна, и с Посланием апостола Павла к евреям. Вот почему хорошо, что Лютер сохранил традицию и оставил эти книги в Библии.

Итак, согласно Лютеру, вопрос о том, что именно проповедует тот или иной библейский текст, является библейской мерой, библейским критерием истинности Священного Писания. И это особенно важно для нас сегодня, когда появилось так много самых разных направлений и

методов толкования Писания. И, чтобы не потеряться среди всех этих подходов и разработок и не впасть, с одной стороны, в чрезмерно критическое прочтение, которое иногда приводит к отрицанию самого текста, а с другой – в фундаментализм (что в нашей Церкви сейчас наблюдается все чаще), нам очень важно вернуться к истокам, как когда-то сделал Лютер. Прочитать Библию его глазами, то есть поискать в библейском тексте проповедь Христа. Только глядя на Христа, мы не потеряемся во всех этих толкованиях. Только Христос даст нам точку отсчета и путеводную нить.

Священное Писание толкует само себя

Лютер считал, что Писание толкует само себя, и это еще один критерий, о котором важно вспомнить в наше время, когда мы столько думаем и говорим об интерпретации библейских текстов.

До сих пор не утихли многочисленные дискуссии об авторитете Священного Писания и о том, кто или что гарантирует истинность Библии. В диспутах с церковными властями Лютер прибегал к Священному Писанию для борьбы с некоторыми доктринами и практиками Церкви.

У Церкви имелось официальное заявление о том, что гарантом авторитета Священного Писания является именно она, Церковь, собравшая разные библейские тексты и отобравшая часть их в канон Нового Завета. Лютер не соглашался с таким подчинением Священного Писания Церкви и традиции. Он считал, что Священное Писание является гарантом само для себя – и не просто потому, что в Библии написано: «все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), а по той причине, что авторитет Священного Писания, по мнению Лютера, целиком заключен в его содержании, каковое есть Иисус Христос и божественный процесс спасения человека. У Иисуса Христа – высший, божественный, непререкаемый авторитет, и, значит, слово о Нем, устное ли, письменное ли, тоже авторитетно. Гарантом подлинности библейских текстов является живая связь между ними и Христом.

Таким образом, с точки зрения Лютера, авторитет Священного Писания зависит от истины, заключенной в самой сути Писания, в главном его содержании, которое касается отношений Бога и людей. Больше никто и ничто, даже Цер-

ковь, дать авторитет Священному Писанию не может. Лютер подчеркивал: Библия истинна не просто потому, что она сама об этом говорит, – она истинна, потому что сообщает о спасительных деяниях Бога.

Не авторитет Писания зависит от Церкви, обратившей в канон определенные тексты, но сама Церковь зависит от этих текстов, поскольку только Христос дает нам точку отсчета и путеводную нить и они порождают Священное Писание. Следовательно, истинное значение библейских текстов следует определять по тому, насколько они отражают любящего и справедливого Бога и милостивое Его отношение к людям, – а для Лютера это и есть отражение Иисуса Христа.

Эти свои идеи Лютер суммировал в принципе о том, что Священное Писание толкует само себя: «Таким образом, Писание – само себе свет. Прекрасно, когда Писание толкует само себя».

К такому выводу Лютер пришел в результате конфронтации с анабаптистским движением. Анабаптисты утверждали, что для истинного толкования библейских текстов нужен особый духовный дар, который посылается Богом лишь отдельным избранным людям. Лютер не отрицал значение Святого Духа и духовных даров в толковании Библии, однако считал, что духом, в котором люди толкуют Писание, является дух самого Священного Писания – иными словами, что оно толкует само себя.

Лютер резко выступал против исповедуемого католиками и анабаптистами подчинения Писания внешним правилам. Так же скептически относился он и к аллегорическому, образному толкованию библейских текстов (он критиковал этот подход как сложную форму «духовной» интерпретации). Лютер постоянно подчеркивал важность простого, прямого толкования. Он считал, что простое толкование возможно в подавляющем большинстве случаев, поскольку Библия ясна, библейские истории просты, а основным содержанием Писания является Иисус Христос. Кроме того, понимать и толковать текст каждому человеку помогает сам дух Священного Писания. Поэтому Лютер считал, что Библию могут толковать все члены общины – и булочники, и сапожники, и все остальные.

Утверждение Лютера о простоте библейских текстов, конечно, весьма спорно: ученые богословы до сих пор ведут жаркие дискуссии о некоторых отрывках, которые остаются абсолютно

непонятными, да и по поводу некоторых «понятных» отрывков также существует множество различных мнений. Поэтому, хотя лютеровский тезис о ясном и простом тексте, с одной стороны, очень привлекателен, с другой стороны, он вызывает массу споров.

Внутренняя и внешняя ясность Писания

Рассмотрим принцип ясности и понятности Писания подробнее. Лютер считал, что существует два типа ясности Писания, и между ними имеется существенное различие. В работе «О рабстве воли» (1524) он писал:

«Короче говоря, есть два вида ясности в Писании, как есть два вида неясности: внешняя и заключающаяся в служении Слова, а другая – в понимании сердца. Если вы говорите о внутренней ясности, никто не поймет ни йоты в Писании, если у него нет Духа Божия. У всех людей затемненное сердце, так что, даже если они цитируют Писание, они ничего на самом деле в нем не понимают... Потому что для понимания Писания нужен Дух... Если, с другой стороны, вы говорите о внешней ясности, вообще нет ничего неясного или двусмысленного».

Эразм Роттердамский полагал, что решение о толковании «темных мест», содержащихся в Писании, должна принимать Церковь. Выступая против этой позиции, Лютер попытался разграничить ясность содержания библейских текстов. Он выделил внутреннюю ясность, уловить которую можно только сердцем, и внешнюю, которая воспринимается человеческим разумом. Если человек осознает и учитывает эту разницу, то ничего неясного или двусмысленного в библейских текстах для него нет.

Лютер никогда не умалял человеческий разум, но одновременно признавал, что библейские тексты выявляют его границы. Разум – для того он и дан людям – позволяет нам через начертанные на бумаге знаки понять «внешний», земной, лежащий на поверхности смысл текста. Мы ощущаем эту ограниченность нашего разума, чувствуем, что существует такая глубина, которая для него недостижима.

Вот почему очень часто, когда Лютер в своих рассуждениях приближается к этим недостижимым и непостижимым глубинам, он вдруг говорит: дальше мы уже не можем идти, ибо там начинается тайна. Например, рассуждая о Таинстве Причастия и о присутствии Тела и Крови в элементах Причастия, он сказал, что ес-

ли мы будем относиться к этому вопросу излишне рационально, то запутаемся, заблудимся, потеряемся. Здесь – область веры, тайны, и Лютер всегда останавливался на границе этой таинственной области и дальше не шел.

В силу ограниченности человеческого разума, если нет Духа Божьего, внутренняя ясность Писания останется скрытой от нас. Глубинное измерение Писания мы можем понять только Духом Божиим. У разума нет доступа к внутренней ясности, он не способен убедить сердце уповать на смысл текстов, особенно на обетование Евангелия в Ветхом и Новом Заветах.

Лютер не сомневался, что к такому упованию нас может привести только Сам Бог. Когда мы читаем Священное Писание или слушаем проповедь, Бог, обращаясь к людям через библейские тексты, творит упование на Самого Себя. Лютер выявил два способа, при помощи которых Бог обращается к народу: через заповеди (Закон) и путем обетований (Евангелие).

Таковы принципы, разработанные Мартином Лютером на основе провозглашенного им девиза «*Sola Scriptura*» – принципы, согласно которым следует читать и толковать Священное Писание.

В заключение необходимо сказать, что и сейчас, в XXI веке, в период подготовки к 500-летию Реформации, которое мы будем отмечать в 2017 году, принципы толкования Священного Писания, разработанные Лютером, остаются для нас важными и актуальными.

Принцип, гласящий, что Писание толкует само себя, лег в основу контекстной экзегезы. Принцип ясности Писания широко применяется в социальном толковании библейских текстов.

И, наконец, лютеранское толкование Библии (при всей своей специфике) вновь и вновь возвращается к принципу, утверждающему, что Священное Писание есть Слово Божье, дошедшее до нас через века и к нам обращенное.

Елена БОНДАРЕНКО,
Москва

Философско-религиозная тетрадь №004
«Восстановление оснований»
www.evangelicals.ru

Три круга

Когда я был маленьким мальчиком, то задавал вопросы, которые задают многие дети. Они хотят знать, насколько далекое далеко, а маленькое – мало. Особенно они хотят знать, почему?

Я так и не вырос. До сих пор я задаю себе эти вопросы, абсолютные по своему масштабу, – вопросы о жизни как таковой. Я хочу знать, какова на самом деле реальность, когда в своих размышлениях о ней мы доходим до самого дна или края. Я хочу знать, каков окончательный и абсолютный смысл всего сущего.

Наверное, трудно вникать в такие вопросы, потому что они бросают вызов нашим самым сокровенным верованиям. Они опасны. Но, с другой стороны, задавать такие вопросы – волнующее занятие. Я считаю, что это полезно. Надеюсь, что хотя вы и выросли, вы все равно на какое-то время сможете стать ребенком.

Абсолют – это такое понятие, которое вмещает в себя буквально все. Оно вбирает в себя все существующее. Это теоретическое осмысление всего сущего в мире. Многие считают, что вообще нет никакого абсолюта. «Абсолютно не существует никакого абсолюта», – заявляют они и тем самым впадают в противоречие: ведь если такое высказывание абсолютно истинно, значит, оно должно быть абсолютно ложным.

Я считаю, что существование абсолюта вполне вероятно, но все дело в том, что оно не согласуется с нашим «я», причиняя ему неудобство. В наши дни людей нередко просто побуждают не верить в существование абсолюта, потому что если он действительно существует, тогда мы несем какую-то ответственность по отношению к нему. Если он существует вне нас, значит, мы себя не выдумываем.

С другой стороны, если нет никакого абсолюта, мы свободны. Мы можем решать на свой счет все, что нам хочется, и смысл всего существующего – это не что иное, как наша реакция на него. Ясно, что такая мысль очень привлекательна, и, кроме того, она означает, что можно прекратить задавать вопросы.



Эллис Поттер
«Три мировоззрения»
Мирт, 2012

Три круга

Начав искать абсолют, я обнаружил, что существует не так уж много его разновидностей. Я считаю, что, в конечном счете, их три: монизм, дуализм и тринитаризм. Они сильно отличаются друг от друга, но у них есть и нечто общее, в частности, суффикс -изм. Этим суффиксом обозначается некое средоточие реальности и мерило всего сущего.

Если мерой всего становится наука, мы имеем сциентизм, если человек, то мы называем это гуманизмом. Если же речь заходит о мировоззрении, мы говорим о монизме, дуализме и тринитаризме.

Самое важное, что характеризует все три вида, – это взгляд на историю реальности. Во всех трех случаях предполагается некое совершенное начало, которое впоследствии было искажено, поэтому в настоящее время мы живем не так, как было задумано изначально. Мы страдаем, переживаем отчуждение, тревожимся, мы испытываем смятение. Мы хотим, чтобы все восстановилось в прежнем качестве.

Согласно западной философской традиции мысль о том, что «однажды все имело совершенный вид, и потому ситуацию надо исправить», – это библейский взгляд на историю. В начале совершенный Бог создал совершенный мир и совершенного человека, а потом что-то пошло не так. Был бунт, грех и превознесение человеком собственной личности. В результате картина мира исказилась, а мы страдаем и жаждем, чтобы все восстановилось во Христе. Коротко эту мысль можно выразить так:

совершенное – несовершенное – совершенное.

Или еще лучше:

дом – скитание – снова дом.

Иными словами, перед нами пример возвращения домой: какое-то время мы скитаемся, а потом уже не такие, как прежде, возвращаемся туда, откуда начался наш путь. Мы видим это в эпосе, например, в «Одиссее» Гомера, слышим почти в любой музыке, будь то простые народные песни или соната венской школы, написанная по принципу рондо, то есть повторения А-Б-А. Музыка и эпические предания потому и обладают такой силой, что в них, как в микрокосмосе, отражается основное строение вселенной.

Но если мы признаём, что в этом мире что-то не так, возникает важный вопрос: как выгляде-

ла реальность, когда она была совершенной? Если мы знаем ответ, то можем лучше понять, что не так и что нам с этим делать, а если не знаем, то нам остается только воскликнуть: «Ой, как нам больно!».

Помните Рене Декарта? Он говорил: «Я мыслю (или думаю), следовательно, существую». Но я бы сказал по-другому: «Мне больно, следовательно, я существую». Мне кажется, что это ближе нашему опыту.

О Декарте есть такой анекдот. Пришел он в пивной бар и заказал кружку пива. Когда он ее выпил, бармен спросил: «Ну что, еще одну?». «Да нет, не думаю», – ответил Декарт и... исчез.

Но я сомневаюсь, что мы бы исчезли, перестав думать. Мы все равно существовали бы, чувствовали, по-прежнему бы страдали. Есть люди, которые намеренно стремятся пережить боль, чтобы ощутить, что они на самом деле живы. Они режут себя бритвами, протыкают булавками, потому что это дает им ощущение того, что они существуют.

Конечно, это не самое лучшее решение проблемы страдания, но отчаянию всегда можно почувствовать, к тому же в нем есть крупица истины. В несовершенном мире жизнь и боль связаны между собой. Они сплетены в тугий узел. Можно ли его развязать? Можно ли существовать, не чувствуя боли? Как решить проблему страдания?

Все три философских направления, о которых мы говорили, едины в том, что вначале реальность была совершенной, но у них разное понимание природы этого совершенства, причин страдания и способов восстановления изначального совершенства. Иными словами, каждое мировоззрение предлагает свое решение, свою надежду на то, что проблему страдания можно решить. Суть каждого из них можно наглядно показать на примере круга.

Первый круг

Начнем с монизма. Его нельзя отождествлять с монотеизмом. Монотеизм – это вера в единого Бога, а монизм – это вера в одно Единое, в полное единство, которое лежит в основе всего сущего. Здесь есть принципиальная разница. Если вы верите в единого Бога, тогда у вас есть Бог и не бог, но если вы верите только в Единое, тогда у вас нет ничего, кроме единства: для вас все есть одно.

Монизм – это мировоззрение, пришедшее из древности. Оно, возможно, появилось тогда,

когда, посмотрев вокруг, человек пережил острое чувство единства. Есть одна земля, одно небо, одно солнце, одна луна, одна человеческая раса, один цикл дня и ночи, один единый цикл смены времен года. В то же время человек видел и разнообразие мира, он замечал различия.

В единстве были прочность и надежность, а в разнообразии, напротив, усматривались шаткость и ненадежность. Мониизм утверждает, что изначальное совершенство представляет собой совершенное, неизменное и вечное единство. Мы страдаем потому, что забыли о таком единстве и живем в иллюзии многообразия. Эта иллюзия может казаться вполне реальной, но она всего лишь иллюзия. Согласно монизму проблему страдания можно решить лишь одним способом – через возвращение к совершенному единству.

Мониизм лежит в основе движения «Новый век». Слышали о таком? Сейчас оно несколько устарело, но, будучи весьма популярным во времена хиппи лет пятьдесят назад, оно, в какой-то мере, черпало вдохновение в астрологии. Как известно, весь зодиак поделен на двенадцать частей, и история совершает движение от одного знака зодиака к другому, как цифры на циферблате часов. Сейчас мы переходим из эры Рыб, символом которой являются две рыбы, развернутые в противоположном направлении, в эру Водолея, в которой все сольется воедино. Мы движемся от эры противостояния к эре взаимного слияния, и когда все сливается вместе, то становится больше мира и взаимной терпимости, а также осознания того, что все есть едино.

Все есть Одно Единое! Таков лозунг «Нового века». Это его великий клич, великий «евангельский» призыв. Все есть Одно. Если все едино, тогда мы – Бог. Мы – Солнце, Луна, Млечный путь и вообще вся Вселенная. Если все едино, тогда, глотая воду из чашки, мы вливаем Бога в Бога.

Девиз «Все есть Одно» потому так привлекателен, что если на самом деле все поглощается изначальным единством, тогда никто ни с кем не будет ссориться, никто не станет ни с кем сражаться, не возникнет никаких недоразумений и никто не будет одинок. Если все на самом деле едино в самом себе, тогда решаются все проблемы. Нам могло бы это понравиться, но вот беда: если все едино, тогда вы являетесь мной, а это уже не радует. Если все – одно, тогда любые взаимоотношения – это зло, ведь они возможны только в том случае, если у нас есть

иллюзия разнообразия. Если все едино, тогда ненависть – это зло, потому что она возможна только при наличии отношения к кому-либо, но и любовь – тоже зло, потому что и она предполагает отношение.

Некоторые склонны протестовать против такой линии рассуждения, потому что не хотят отказаться от идеи любви или отношений. Но монизм – это мировоззрение абсолюта, который включает в себя все, и потому вы не можете считать какие-либо части реальности отличающимися друг от друга и обособленными. Ничто не выпадает из круга изначального единства, не существует никакого разделения и все абсолютно едино в самом себе.

Второй круг

Что касается второго круга, то в нем я находился недолго и потому не могу говорить как человек, знающий ситуацию изнутри. Несмотря на то что дуализм как мировоззрение очень широко распространен, и многие используют его в качестве основы для своего мышления и веры, он все-таки не так абсолютен, как первый и третий круг.

В Корее этот круг или, по крайней мере, определенный его вариант, известен под названием *ым ян*, но западный человек более знаком с китайскими терминами *инь* и *ян*. *Инь* означает тьму, *ян* – свет, а вместе они символически выражают ту мысль, что абсолютная реальность – это гармоническое сочетание противоположностей. Эта мысль проводится также в даосизме и конфуцианстве, а также встречается в других религиях и философских системах, символизируя дуалистический подход к действительности.

Нетрудно заметить, каким образом мог сформироваться такой взгляд. Посмотрев вокруг, мы видим, что в нашей жизни есть много противоположностей: свет – тьма, горячее – холодное, твердое – мягкое, наслаждение – страдание, острое – тупое, верх – низ, сладкое – горькое, сухое – сырое, мужское – женское. Идея дуализма такова: жизнь хороша тогда, когда противоположности находятся в равновесии или гармонии друг с другом, но если равновесия и гармонии нет, мы страдаем.

В ходе истории дуалистическое мировоззрение сформировало много практических способов, помогающих достичь равновесия в различных областях жизни – в индивидуальном поведении, в семье и обществе, а также в том, что касается прошлого и настоящего. Например, бла-

гочестивое поведение предков является примером для потомков. Гармония достигается в том случае, если люди, живущие в настоящем, почитают своих умерших предков, существовавших в прошлом. Такая же гармония достигается и в том случае, когда молодые люди, которые, в основном, живут в настоящем, уважают стариков, жизнь которых по большей части протекает в прошлом. Кроме того, молодые сильнее стариков, и здесь равновесие снова достигается за счет уважения, когда более сильные с почтением относятся к более слабым. Такой подход не всегда бывает совершенным, но он вносит определенный порядок в жизнь общества.

Дуализм оказал влияние на архитектуру и оформление интерьера через систему под названием *фэн шуй*. Если вы хотите гармонически оформить свою гостиную, тогда, к примеру, на пол вам надо постелить темный ковер, способствующий пробуждению энергии *инь*, а стены оклеить светлыми обоями, пробуждающими энергию *ян*. В итоге появится равновесие между противоположными видами энергий, что благоприятно скажется на людях, проводящих время в этой гостиной.

Наверное, большинство подходов и терапевтических приемов второго круга в чем-то, действительно, эффективны. Они улучшают нашу жизнь, уменьшают страдание, дают новые возможности в решении проблем, связанных со здоровьем. На Западе, как правило, люди решают эти проблемы с помощью лекарств и хирургического вмешательства. Такое лечение обычно направлено против чего-то – против лихорадки, инфекции, опухолей и т. д. На Востоке вместо этого часто прибегают к выбору правильной диеты и окружающей обстановки, а также стремятся привести в равновесие и гармонию различные элементы нашего тела и того, что вокруг нас. Западный человек больше думает о том, как решить проблему, связанную со здоровьем, восточный – о том, как ее не допустить. Оба подхода дают свой результат – жизнь восточного человека не короче и не хуже жизни западного, – хотя иногда методы, используемые на Востоке, кажутся странными или подозрительными тем, кто с ними не знаком. Наверное, было бы неплохо в чем-то сочетать одно с другим, хотя люди, имеющие различное мировоззрение, нередко относятся друг к другу с большим недоверием.

Дуалистическое мышление оказало сильное влияние на искусство, культуру, философию и политику. Дуализм лежит в основе диалектики

Гегеля и Маркса с ее тезисом и антитезисом, которые определяют теорию социальной революции и, в конечном счете, должны завершиться синтезом, т. е. построением коммунизма. В течение нескольких десятилетий эти идеи самым решительным образом проверялись на прочность, но в конце XX в. их несостоятельность стала очевидной. Мне кажется, что коммунизм – это совершенно религиозное учение, в том смысле, что он требует веры в пророческие откровения его основателей (Маркса, Ленина, Мао, Сталина). Получается, что только благодаря им мы можем понять, в каком направлении будет развиваться революция, но на самом деле оказалось, что видения коммунистических пророков никак не согласуются с реальностью.

Немало примеров дуалистического мировоззрения можно привести и из области искусства. Самый известный – это сериал «Звездные войны». В нем рассказывается о борьбе сил света, которые символизирует Люк Скайуокер, с силами тьмы, символом которых является Дарт Вейдер. Конфликт разрешается благодаря вмешательству высшей Силы или вселенской энергии, которая является источником всего, что есть в мире, и вбирает в себя как свет, так и тьму. Но саму эту Силу трудно считать всецело объединяющей, ведь, в конечном счете, в этом сериале свет торжествует над тьмой. Иными словами, если мировоззрение, лежащее в основе этого сериала, является дуализмом, то его завершение таковым не кажется.

Хотя дуализм и занимает немалое место в нашей истории и даже находит некоторое практическое применение в том, что касается здоровья и сбалансированного образа жизни, в этом втором круге, который мы сейчас рассматриваем, возникают определенные затруднения. Во-первых, создается впечатление, что он не абсолютен. Что является противоположностью реки? Можно вспомнить пустыню, которая очень сильно отличается от реки, но разве она – ее противоположность? А что является противоположностью времени? Может быть, это время, которое бежит вспять? А может, вечность? Существует много различий, но не все имеет четкую противоположность. Получается, что каким-то образом этот абсолютен не так уж абсолютен. Некоторые вещи не имеют своей противоположности, и я начинаю сомневаться в том, что дуализм – это адекватная теория сущего.

Есть еще одна трудность: если второй круг, действительно, абсолютен, он должен вклю-

чать в себя буквально все – доброту и жестокость, добро и зло. Но если добро и зло привести в состояние равновесия, вам никогда не удастся одержать победу, потому что как только вы победите, сбалансированность нарушится. А в данном случае цель – это достижение гармонии, а не победа.

На Западе давно считалось, что добро и зло – не равнозначные противоположности. В начале было добро, а потом в изначальном контексте добра появилось зло. С этой точки зрения зло не может существовать без добра, а добро без зла может. Многие верят, что добро победит зло, доброта одолеет жестокость, а любовь победит ненависть, но если мы принимаем дуалистическое мировоззрение, надежда на это остается несбыточной.

И, наконец, последняя проблема, с которой мы сталкиваемся во втором круге, такова: если гармония противоположностей на самом деле совершенна и истинна, то она должна быть статична. Ничто не движется. Если же что-то находится в движении, совершенство уничтожается. Если гармония совершенна, тогда все абсолютно неподвижно, а если все абсолютно неподвижно, тогда мы имеем дело с монизмом, т. е. с абсолютным единством. Таким образом, второй круг перестает иллюстрировать некое отдельное, отличающееся от других мировоззрение и, по сути дела, превращается в первый.

Третий круг

Исследуя природу третьего круга, мы можем использовать два подхода. Давайте посмотрим вокруг и спросим, что является причиной всего этого? Это первый подход.

Второй подход – это обращение к одному из основных источников западного мировоззрения, к Библии. Мы обращаемся к ней для того, чтобы посмотреть, что же она говорит о реальности.

Первый подход называется естественной теологией. Он предполагает рассмотрение разнообразных ве-

щей, попадающих в наше поле зрения благодаря науке и повседневному наблюдению. Второй подход носит название богооткровенной теологии, или теологии откровения. Эта теология говорит нам о реальности то, что мы сами не можем узнать через повседневное наблюдение и науку.

К сожалению, довольно часто оба подхода – естественная теология и теология откровения – как бы соперничают между собой. Приверженцы одной утверждают, что понять природу реальности мы можем только через наше собственное наблюдение и систематическое размышление, а сторонники другой крайне подозрительно относятся к науке и почти целиком полагаются только на Библию.

Я же считаю, что оба подхода дополняют друг друга. Мирно сосуществуя друг с другом, они обогащают наше представление о реальности, и поэтому, исследуя природу третьего круга, я буду использовать и тот, и другой.

Проблема противоположностей

Если следовать взглядам третьего круга, то взирая на мир вокруг нас, мы видим и единство, и многообразие, и в этом отношении мы похожи на людей первого круга. Но если последние

Спецпроект «Ареопаг»

*Интеллигенция и церковь:
призвание
реальность
тенденции*

22 - 23 марта 2013 года
Московская богословская семинария ЕХБ
Москва,
ул. Перовская д. 4-а

Регистрация:
E-mail: apologetnbc@gmail.com
с копией: kroshkin@mbs.ru

Организаторы:
Центр научно-апологетического
служения РС ЕХБ
Московская богословская семинария
Санкт-Петербургский христианский университет
Научный библейский центр "Апологет"
Ассоциация российских ученых христиан.

считают, что единство – благо, а многообразие – зло, и что реально только единство, а многообразие – это иллюзия, то люди третьего круга смотрят на это по-другому. Они рассматривают изначальное совершенство, которое называют Богом, как совершенное единство и совершенное многообразие.

Ясное описание такой реальности дано в Библии. Бог совершенно един, и в то же время Бог совершенно многообразен в Своих Трех Лицах – Отца, Сына и Святого Духа. В абсолютной реальности присутствует как единство, так и многообразие.

Нельзя утверждать, что есть один Бог, который – для того чтобы создать видимость многообразия – раскрывает Себя трояким образом. Так же неверно будет сказать, что существуют Три Лица, которые объединяются и действуют вместе, чтобы создать видимость их единства. Изначальная реальность на 100% едина и на 100% многообразна. Это реальность – реальность на 200%, которую не постичь простой логикой.

Для того чтобы схватить суть такой реальности, я придумал следующее выражение: Один Бог есть Бог, но Он не один (не одинок). Такое скажешь не о всяком боге и не о любом совершенстве.

Можно сказать: один Будда есть Будда, но и только. Дальше – тишина. Можно сказать: один Кришна есть Кришна, или один Аллах есть Аллах, но затем опять тишина.

Если же Бог третьего круга хочет что-то кому-то сказать, Он говорит это между Самим Собой, потому что Он существует в Трех Лицах. Такого не может сделать бог, в котором нет многообразия. Сначала ему придется кого-то создать, чтобы получить возможность поговорить. Для того чтобы стать личным по отношению к кому-то, ему понадобится творение, в то время как Бог третьего круга является личным внутри Самого Себя, по Своей собственной природе, независимо от творения, которое не дополняет Бога, а только выражает Его.

Если изначальное совершенство едино и в то же время многообразно, значит, переживая реальность как единство, мы не сталкиваемся с проблемой; точно так же проблема не возникает и тогда, когда мы переживаем ее как многообразие. Иными словами, в отличие от мизма третий круг не рассматривает многообразие как источник страдания и не считает, что для того чтобы решить проблему страдания, надо непременно избавиться от многообразия. С другой стороны, в отличие от дуализ-

ма третий круг не пытается решить эту проблему путем уравнивания противоположностей. Напротив, разнообразие и контраст воспринимаются как часть изначального совершенства и потому как вполне нормальная часть самой реальности.

Кроме примера с единством и многообразием можно привести и другой пример, показывающий, что Божье творение – это реальность на 200%. Одним из образов реальности, содержащихся в Библии, является брак. Мы встречаемся с ним в начале, в Книге Бытия, где Бог соединяет Адама и Еву, а также в конце, в Книге Откровения, где речь идет о брачном пире Агнца.

Теперь вопрос: чего в браке больше – мужского или женского? Большинство ответит, что того и другого поровну. Значит 50 на 50?

Нет, на самом деле это не так, ведь исключив из брака женщину, мы не сможем сказать, что осталась половина брака. От него не осталось ничего. Брак – это стопроцентное присутствие мужчины и такое же стопроцентное присутствие женщины. Это совершенно новая реальность – реальность на все 200%, в которой есть своя многомерность и тайна.

Наверное, это покажется странным, но мышление древних евреев отличалось от мышления европейцев эпохи Просвещения и большинства наших современников. Мы воспринимаем реальность как некую плоскую диаграмму в виде круга, разделенного на сектора, которые в сумме составляют 100% этого круга. Мы можем воспринимать ее как некое единство, можем видеть ее разнообразные части, можем поделить ее на какие-то другие непростые противоположности (например, объективность и субъективность, предопределение и свобода воли), но наша диаграмма никогда не поможет нам окончательно разобраться с ними.

Возьмем, например, свободу воли и предопределение: кто здесь кого выбирает – Бог меня или я Бога? Можно поделить круг пополам – 50% на 50%, но ведь это не значит, что я равен Богу, или пусть часть Бога будет 51%, а моя – 49%? Или еще лучше – на Его стороне 99%, а на моей 1%, или на Его стороне все 100%, а на моей – 0%, или, наоборот, на моей стороне все 100%, а Бог просто отдыхает, что, собственно, и получается, когда человек исповедует деизм.

Ясно, что никакой из этих вариантов не подходит, т. е. пример с плоской круговой диаграммой никуда не годится. Согласно представлениям

третьего круга Бог на все 100% является суверенным, а человек на все 100% ответственен за свои действия. Суверенитет Бога и свободная воля человека одинаково реальны, и в том, как они непостижимо дополняют друг друга, Кальвин и Арминий могут, что называется, обнять друг друга.

Природу третьего круга можно представить и по-другому. Изобразим и суверенитет Бога, и свободную волю человека в виде двух отдельных двумерных плоскостей. Если одна из них пересечет другую, возникнет третье измерение, вбирающее в себя обе плоскости.

Внутри такого пересечения нет никакого соперничества или борьбы противоположностей, они согласуются в простой реальности, которая охватывает их. Я думаю, это вполне естественно, что Бог, существующий в трех Лицах, должен был сотворить реальность имеющую, по меньшей мере, три измерения.

*Эллис ПОТТЕР
Швейцария*

Из книги «Три мировоззрения», Мирт 2012

Разум – Божий дар

Современная наука гораздо скромнее мыслит о своих возможностях. Новых фундаментальных открытий ученые ждут и боятся.

Ждут, потому что хотят понять мироустройство, разгадать тайну мира. Боятся, потому что новое открытие может поставить под сомнение все открытия прежние.

Может оказаться, что так называемые фундаментальные законы вовсе не фундаментальны, а за верой в науку кроется всего лишь самоуверенность ученых. Может оказаться, что мы так ничего и не знали о мире, что мы играли в свои игры – выдвигали гипотезы, присваивали ученые степени и раздавали премии, обожествляли науку и прогресс. Может оказаться, что по-настоящему фундаментальные законы несоразмерны, сверхмерны научно-техническому способу знания.

Мы мало что способны постичь собственными усилиями в последовательном восхождении к тайне, самое важное нам открывается и дарится. Настоящее познание возможно тогда, когда к миру обращаются с благоговением и благо-

дарностью, усматривая в нем творение и откровение Божье. Без Богопризнания и Богочтения тайны мира не открываются и человек подвержен «научным» галлюцинациям, порождениям своего бунтующего разума.

Разум мы не создаем и не покупаем. Мы находим его в себе, мы находим себя благодаря ему. Мы рождаемся с удивительным чувством того, что на многое способны, что этот мир не чужой, что нас ждут удивительные открытия, что все вокруг устроено разумно, что сознательная жизнь внутри меня и мир вне меня связаны каким-то сверхразумным, Божественным замыслом.

Если задуматься, что же такое разум, то мы не найдем лучшего слова, чем назвать его даром. Это не наше изобретение и не случайная находка. Разум связывает нас с первоисточником всего разумного, с глубинной основой мира, более того, он связывает нас по образу и подобию с личностью разумно все устроившего Творца.

Библейские мудрецы отрицающих существование Бога называли безумцами (Пс. 52:2; 13:1). Признание Бога, здравый смысл, ясный разум, ученость и мудрость связаны одной нитью. Без Бога разум развращается (Рим. 1:28), нить рвется, свет разума меркнет.

Отзвуки древней мудрости находит в Ипатьевской летописи: «Бог, егда хочет показнати человека, отнимает у него ум!», а после у Гоголя в «Ревизоре»: «Вот, подлинно, если Бог хочет показать, то отнимет прежде разум».

Разум – Божий дар, выделяющий человека, отмечающий его высокое призвание. Дар указывает на Дарующего. Когда человек перестает относиться ко всему как к собственности и принимает свою жизнь и весь мир как дар, он открывается Богу. Принимая дар, мы предчувствуем радость встречи, мы принимаем приглашение Дарующего.

Чувствуя Божье присутствие, мы познаем созданный Им мир, отгадываем загадки, распознаем следы. Оживленный верой, разум больше не блуждает и не бунтует, он ведет нас своими интересными познавательными маршрутами, рассказывая о Творце и приготовляя встречу с Ним.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Донецк
www.cherenkoff.blogspot.ru*

Вера и искусство

*Я собираюсь жить той жизнью,
О которой пою в своей песне.*

Каким образом христиане могут воплотить свою веру в той культуре, которая их окружает? Или, иначе говоря, каким образом следует жить и работать человеку в космосе, сотворенном Богом?

Во-первых, его действия должны гармонизировать со структурами реального мира. Эти структуры возникли с сотворением мира, в них очерчены возможности, открыты пути, определены нормы и рамки, в которых следует работать.

Они, конечно же, не имеют ничего общего с «естественным законом». В этом смысле их нельзя считать «естественными», ибо весь мир был сотворен Богом («В начале было Слово»; Ин. 1:1) через Христа («через Которого и веки сотворил»; Евр. 1:2).

Эти нормы и структуры являют собой «способности». Мы не могли бы, к примеру, говорить, если бы нам не была дана «способность» к этому. Каким образом мы можем учить? Следуя данным нам способностям учить и учиться, в рамках определенной структуры.

Не было бы ни брака, ни экономики, ни молитвы, ни искусства, если бы Бог не наделил Своё творение способностью к этим действиям.

Он дал все эти возможности. И они очерчивают горизонт деятельности человека, которая укладывается в сотворенный порядок вещей – выйти за пределы этого порядка означает оторваться от реальности. К этой реальности относятся и воображение, и фантазия, и открытие таких явлений, о которых мы прежде не слышали и не мечтали, – ибо все это дал человеку Бог (и воображение – это тоже структура, составляющая часть Божественного творения).

Человек может творить и действовать в рамках этих структур, воплощать любовь и свободу, свою субъективную человечность, данную ему Творцом жизни. Человечность состоит в том, чтобы совершить что-то в этой жизни; проявить те возможности, которые дал нам Бог; построить хорошую семью, если это нам предназначено; добросовестно выполнять свою работу, радоваться жизни, проявить способности, заложенные в нашей личности.

Несомненно, грех проник в наш мир. Грех – это кажущаяся свобода от Бога, но на самом деле это не свобода. Это то, что заставляет меня попасться в ловушку окружающей греховности, «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (Рим. 7; 2 Пет. 2:19).

Поскольку христианин освобожден Христом от сетей своего греха, то в этом грешном мире он должен бороться с грехом, изо всех сил стремиться к праведности, миру, помогать угнетенным – и бороться с собственной греховностью, чтобы обрести свободу и открытость, плоды Духа:

«...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22,23). Вот что такое свобода!

Воплощение своих способностей, действие в рамках данных нам структур с любовью и свободой, борьба с грехом и его последствиями – в этом состоит и творчество. Художественное творчество – это лишь одна из множества его разновидностей. Если мы будем творческими людьми в этом широком смысле, приобщимся к новой, воскресенной жизни во Христе (Рим. 6), тогда плоды Его

Впервые в Украине! Продолжается подписка на 1-е полугодие 2013 года

Женский христианский журнал WWW.ZHIZN.BY

Надежда

для тебя

Журнал поможет тебе обрести надежду, веру и силу в сложных обстоятельствах жизни.

В журнале приводятся статьи на различные интересные женщины темы, советы опытных врачей, есть детская, литературно-художественная и кулинарная странички. Глянцевый полноцветный журнал объемом 60 страниц, периодичность – 6 раз в год.

Подписной индекс:
Украина - "Каталог видань України" 68 293 (ДП "Пресса") в разделе «Журналы для женщин»
Беларусь - 00675
Россия - каталог «Почта России» 99167

трудов станут ощутимы в нашей жизни, что, в свою очередь, окажет воздействие на мир.

Мир, конечно, никогда не достигнет полного совершенства. Христианин – не доверчивый идеалист, он истинный реалист, ибо Библия не оставляет никаких иллюзий относительно свойств человеческой природы. Но если мы «придадим соли вкус», то это произведет свое действие в обществе, сделает разумным и здоровым то, что было подгнившим и надломленным.

Простое следование истине, действие в соответствии с волей Бога способно принести жизнь и свободу, любовь и праведность. Именно таким образом мы можем определить воздействие христианства на культуру: это плод плода Духа, это соль мира.

Нас призывают быть творческими людьми именно в этом смысле. Нас также призывают нести тот крест, который нередко сопутствует подобному творчеству, ибо человечество слишком часто предпочитает тьму свету, рабство истинной свободе.

Но не предполагается ли, что христиане подобны чужеземцам и странникам в этом темном мире? В некотором смысле – нет. Этот мир – творение Божье, мы принадлежим ему, поэтому здесь мы дома.

Данные нам структуры реальности никогда не подавляют нас. Евангелие несет не ограничение, но свободу. Как не уставал подчеркивать Павел, Христос пришел, чтобы дать нам свободу (обратитесь, например, к его Посланию к Галатам). С ее помощью мы можем выполнить свое предназначение. Красота, радость, любовь – все это также даровал Бог человечеству.

В то же время люди исказили и разрушили эти понятия. Поэтому в определенном смысле мы – чужаки и странники в этом мире. И будем чужаками, пока властвует грех, пока в мире царят разложение, неправедность, нечистота, злодейство, жадность и уродство. Мы слишком достоверно понимаем, что все это есть и в нас самих, мы вопием об этом и мечтаем об искуплении. Блаженны те, кто рыдают, те, кто понимают, что сами слабы, кто изо всех сил стремится к праведности (в первую очередь в собственной жизни), как повелел нам Христос в Своих заповедях.

Поэтому если нас призывают держаться подальше от греха, сохранять чистоту, значит, нам надо понять, каков мир. Мы ошибаемся, если

считаем, что легче сохранять чистоту, ведя жизнь отшельника, «ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба...» (Мк. 7:21,22). Наша крепость не в стенах законности, запретах и разрешениях, но в Господе; а наш враг – это духовная сила зла и дух нашей эпохи.

Нам ни в коем случае нельзя умыть руки от греховности этого мира, или спокойно позволять ему гнить, или чувствовать себя слишком святыми для того, чтобы иметь с ним дело. Потому что мы уже имеем с ним дело: наши собственные грехи сделали мир таким, каков он есть. Мы несем за него ответственность. Даже не действуя как соль, не участвуя в делах мира, не стремясь к праведности, мы все равно несем ответственность.

Быть христианином – означает быть чистым в нечистом мире. Бесплезно пытаться уйти от контактов со злом. Оно не только в нас, но и вокруг нас. Как бы мы ни стремились к «новому раю и новому миру», мы не вольны выбирать мир, ибо живем здесь и сейчас.

Нам следует не только быть чистыми среди нечистоты, но и радостными посреди горестей. Мы должны понять это, чтобы познать, каков Бог, что есть добро, а что – зло. Но мы не вправе судить или осуждать мир, ибо судить будет Бог.

Иисус сказал: «Вы соль земли...»

Христианство в искусстве

Какова же роль искусства? Возможно ли существование, наряду с прочими искусствами, особого, христианского искусства? Можно ли использовать искусство для целей христианства? Здесь я должен со всей определенностью заявить: искусство никогда не должно быть использовано для демонстрации значимости христианства. Скорее значимость искусства может быть показана через христианство.

В предыдущих главах я говорил о трудностях, сопровождающих воплощение библейских сюжетов в искусстве. Это не означает, что невозможно обращаться к определенным мотивам христианства. Это означает, что искусство нельзя называть христианским лишь на том основании, что оно посвящено христианской тематике.

Пикассо создал несколько изображений Распятия; но их скорее можно назвать кошунством, нежели плодом веры. После Ренессанса многие

библейские сюжеты воплощались в гуманистическом духе. И, конечно, практически все еретические направления также нашли свое отражение в искусстве.

Нет, христианская суть искусства состоит не в тематике, но в том духе, которым оно проникнуто, в мудрости и понимании той реальности, которую оно отражает. Быть христианином не значит целыми днями ходить и петь «аллилуйя», для этого нужно доказать, что твоя жизнь, обновившись во Христе, наполнена истинным творчеством. Точно так же и в христианской живописи не обязательно должны присутствовать персонажи, окруженные нимбами и (если приложить ухо к холсту) распевующие «аллилуйя».

Христианское искусство – это не какое-то особое направление. Это весомое, здоровое искусство, созданное в соответствии с законами, данными Богом, обладающее любящим и свободным взглядом на реальность, доброе и истинное. В определенном смысле не существует конкретно христианского искусства. Можно говорить лишь о хорошем и дурном искусстве, гармоничном и добром – в противоположность фальшивому или извращенному (с точки зрения понимания реальности).

В этом смысле можно говорить и о живописи, и о театре, и о музыке. Христиане, как бы ни сильна была их вера, могут создать плохое искусство. Они могут быть грешны и слабы или просто лишены таланта. С другой стороны, не-

христианин способен творить красоту, вечную радость – если он соблюдает законы искусства, если его работы полны человечности, не погружены в извращенности, порочности и не прославляют дьявола.

Поэтому нельзя назвать произведение искусства хорошим лишь на том основании, что оно создано христианином: оно хорошее только в том случае, если оно действительно такое. Не обязательно будут плохими и произведения человека, о котором известно, что он ненавидит Бога. Можно сделать выставку из красивых работ Пикассо. Эта выставка, возможно, не отразит того духа, который направлял художника в его творчестве, но докажет, что он оставался человеком. Человеческие существа, даже не любящие Бога, не становятся по этой причине демонами.

Это не доказывает, что искусство нейтрально. Ничего нейтрального не бывает. Искусство создается человеком, поэтому тесно связано с конкретной личностью. Поэтому в нем и проявится дух этого человека, его чувство красоты, его понимание, воображение и субъективное восприятие.

Может ли «красивое» искусство быть плодом грешного, безбожного духа? История доказывает, что такое возможно. Тем не менее в длительной перспективе мертвящая суть не может не проявиться. Пройдя по нынешней картинной галерее, мы увидим эту смерть. Порой искусство доходит до самого края: например, в музыке Джона Кейджа или разрезанном холсте Фонтаны.

Ив Клейн доказал свою «свободу», выкрасив холст в ровный синий цвет – и не более того. Можем ли мы назвать подобную пустоту искусством – это уже другой вопрос. Во всех этих проявлениях – часто называемых самими художниками «антиискусством» – мы видим экстремизм. Но они доказывают, что, в конечном счете, дух антихристианства и антигуманизма приводит к смерти искусства.

Христианство говорит об обновлении жизни. Это означает и обновление искусства. Вот каким образом ценность искусства может



Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Мы оказываем помощь в различных юридических вопросах, в том числе:

- Земельных
- Административных
- Гражданских
- Жилищных
- Коммерческих
- Наследственных
- И других юридических вопросах

Наши контакты:

Мобильный: (812) 925-44-33
Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

быть показана с помощью христианства. Таково выражение христианского миропонимания, которое является плодом Божественного Духа. Речь идет и об эмоциональной жизни, и о чувстве, и о красоте, связанных с ним. Христиане должны показать смысл жизни и человечности; объяснить, что означает «обновление» во Христе – во всех его жизненных проявлениях.

Роль искусства

Искусство не нуждается ни в каком оправдании. Ошибка многих его теоретиков (и не только христианских) заключается в попытке усмотреть смысл и значение искусства в том, что оно «что-то делает». Они считают, что искусство обязательно должно поучать или служить для украшения, проповедовать или восхвалять, нести общественную нагрузку или выражать конкретную философию.

Искусство не нуждается в подобных оправданиях. Его собственному значению не требуются пояснения, точно так же, как не нуждается в них семья, или человек, или птица, цветок, гора, море, звезда. Они полны значения, ибо их создал Бог. И Он поддерживает Свои творения. Поэтому и искусство имеет значение как таковое, ибо Бог почел за благо дать человечеству искусство и красоту.

Но и искусство может порой учить, прославлять, проповедовать или укреплять общественные отношения. Зачастую оно так и делает, ведь птица тоже способна приносить пользу, да и жизнь конкретного человека бывает плодотворной и значительной.

Но ошибкой было бы считать хорошим лишь то искусство, которое проповедует христианство. Подобную точку зрения можно назвать обратной стороной утилитаризма. Искусство и пение могут применяться при богослужении – в самом деле, без хорошей музыки его и представить нельзя – и живопись можно использовать для проповеди.

Но искусство не нуждается в оправдании тем, что оно годится для подобной цели. Тут надо быть осторожным: если мы собираемся использовать искусство для украшения церкви или привлечения неверующих – нужно следить за тем, чтобы оно было по-настоящему хорошим. Дешевое искусство несет дешевую проповедь и дешевое содержание.

Пожалуй, я погорячился, сказав, что искусство ни в коем случае не должно показывать

ценность христианства. Я имел в виду, что это не главная цель искусства. Главное, чтобы оно наилучшим образом соответствовало своему предназначению. И все же искусство обладает собственной ценностью, которая никак не связана с его дополнительными применениями.

Возможно, одна из проблем искусства была порождена тем, что искусству приписывали не свойственную ему функцию. Первоначально искусство было просто «искусством», в том смысле, который мы вкладываем в сочетание «искусства и ремесла». Искусство как плод работы возвышенного, вдохновенного художника, сравнимого с поэтом или пророком, стало результатом неоплатонического мышления Ренессанса.

Однако фатальные последствия проявились значительно позже: современное разделение между изящными искусствами – театром, поэзией, литературой, музыкой, живописью и скульптурой – и такими прикладными искусствами, как керамика, ткачество и тому подобными, появилось совсем недавно. Оно стало результатом разработки теории искусства в конце XVII века – в академических кругах и среди ценителей.

Совершенно не случайно это совпало с началом «закрывания ящика», началом Просвещения. В парадоксальной реальности, двойственном мире, разделенном на мир наук и высшую сферу человеческой свободы, перед «культурными вопросами» и искусством была поставлена новая задача. Искусство превратилось в «Искусство» с большой буквы, высокое, возвышенное, скорее гуманистическое, чем человеческое занятие. Но именно в этих псевдорелигиозных рамках оно стало поверхностным, оторванным от действительности и жизни, роскошью – изящной, рафинированной и никчемной.

Если мы сможем отрешиться от этой ложной двойственности, воспринять искусство просто как искусство, как самостоятельную ценность, оно вновь обретет свободу, станет частью человеческой жизни, приобретет новую значимость. Ни искусство, ни красота не нуждаются в том, чтобы их оправдывали или возносили на пьедестал. Им надо радоваться, ценить, заниматься ими свободно и с любовью, принимать их как величайший дар Бога.

*Ханс Р. ПОКМАКЕР,
Из книги «Современное искусство
и смерть культуры»
Мирт, 2004*

Христианская психология: затруднения и перспективы

«Можешь ли ты представить себе что-нибудь ужаснее той развязки, когда существо человека распадается на тысячи отдельных частей... когда оно утрачивает самое дорогое, самое священное для человека объединяющую силу личности, свое единое, сущее «я»?»

Серен Кьеркегор «Несчастнейший»

«Знание психологии, как знание самого себя, важно для всякого человека; но для богослова оно приобретает двойную цену по тому благовому употреблению, какое он в состоянии сделать из него».

Епископ Гаврилов (Кикодзе)

За последние 10 лет количество психотерапевтических практик, тренинговых программ и услуг по личностному росту значительно вырос. Сегодня мы наблюдаем тенденцию сближения психотерапевтических практик с всевозможными духовными практиками, и мы не вправе игнорировать богатое наследие христианской традиции в понимании человека, природы его мотивации, функции душевной жизни человека.

Мы также не можем игнорировать тот факт, что около 55% граждан России относят себя к религиозной категории людей, при этом 40% относят себя к христианскому культурному пространству. Согласно исследованиям, при обращении к психологам или психотерапевтам люди предпочитают, чтобы их мировоззренческие установки учитывались при оказании им помощи. В связи с этим мы ясно видим теоретическую и практическую предпосылку для необходимости развития христианской психологии.

Христианская психология основана на христианской антропологии, изучение которой предполагает постижение естественных законов (гуманитарный корпус знаний), а также законов сверхъестественных, которые обнаруживают себя через принятие библейского откровения об онтологической (человек как он есть)

действительности. Модель христианской психологии основана на взаимоотношениях с Богом (вертикаль) и с человеком (горизонталь).

Таким образом, христианская психология значительно расширяет целостную картину понимания природы человека и его глубинных социальных связей. Дэвид Майерс, христианский психолог и представитель одной из школ интеграции («поуровневая» модель объяснения реальности) психологии и богословия среди евангельских христиан в США, считает, что исключая вертикальное измерение в направленности человека к Богу, психологи значительно ограничивают понимание личности в человеке.

Евангельская традиция христианской психологии берет свое начало в работах таких протестантских мыслителей, как Ричард Бакстер (1673), Джонатан Эдвардс (1746), Серен Кьеркегор (1844) и др.

Президент Европейского движения христианских психологов и антропологов Вэрнер Мэй указывает на то, что впервые термин, «христианская психология» употребил немецкий богослов, филолог и историк Франс Делич, опубликовав в 1855 г. книгу «Система библейской психологии». Затем появилась книга «Христианская психология» Джеймса Сталкера, датированная, вероятно, 1914 годом. «Руководство по христианской психологии» Линдера Кизера появилось в 1928 г.

Христианская психология опирается на христианскую антропологию и использует восстановительные образы спасения человека через откровение, зафиксированного в Священном Писании. В начале XX века на фоне позитивизма и экзистенциального атеизма именно в лоне христианской церкви реконструировался образ человека в соизмерении с образом Божьим.

Христианская психология исходит из интеграции психологии и богословия. Главная задача такой интеграции состоит в том, чтобы прийти к более цельному и всеохватному пониманию человеческой личности и ее общественных/экосистемных миров, чего не может позволить себе ни одна взятая отдельно дисциплина. Такая интеграция не умаляет истины психологии, богословия или любой другой дисциплины, а углубляет их за счет объединения и более масштабного междисциплинарного использования.

Все это позволяет нам не только прославить истины Писания, но и восхититься тем, как мы «дивно устроены» (Пс. 138:14). Перспективные

цели христианской психологии и психотерапии видятся в обновлении и укреплении психологического здоровья личности, а также ее духовного, психического, физического, волевого и эмоционального развития.

Психология изначально зарождалась как практическая наука, которая ставила практические цели и задачи в разных сферах нашего общества, с тем, чтобы помочь ему преодолевать затруднения. И это сближает ее с христианским представлениями о добродетели.

Сегодня часто говорят о духовном измерении в терапии. Эти вопросы относятся к разряду мировоззренческих и требуют конкретики и прояснения. Христианская психология как целостная научно-практическая дисциплина в своей теории и практике изначально опирается на христианское понимание человека и мира.

Духовность психотерапии в христианской традиции сопряжена непосредственно с личными отношениями человека с Богом и другой личностью. Посредством этих личных отношений человек обретает способность жить и действовать посредством реализации свободы, движимой любовью. Христианская психология – это призыв к возрождению классического протестантского понимания Бога, человека, мира.

Джеймс Р. Бэк высказал мысль о том, что: «Реформаторы не отвергли традицию (небиблейский источник); они только подчинили ее авторитету Писания. Авторитет всех соборов и богословов основан на Писании и подчинен ему; ведущие реформаторы не поддерживали идею *nuda scriptura* (только Библия и ничего, кроме Библии). Интеграционисты, напротив, приводят доказательства в пользу того, что мы можем использовать данную информацию при условии, что мы подчиняем ее авторитету Библии, подобно тому, как данный принцип соблюдается в системе христианских гуманитарных наук»

Реформаторы не были против совмещения Писания и других наук, но ставили Писание превыше всего. Лютер учил, что Писание – это *norma normans* (определяющее норму), а не *norma normata* (определенная норма). И христианскую психологию нужно рассматривать как попытку реконструирования на основании общего и особого откровения целостного представления о человеке, которому не чужды психические, физические, эмоциональные переживания, но который находит полноту счастья че-

рез связи с Богом, с людьми и согласованную жизнь с собой.

Христианская психология не является спекулятивным учением, дедуцирующим свои положения из положений догматики, но оказывается наукой о реальном – наукой, открытой поэтому ко всякому глубокому и серьезному постижению человеческой жизни, которое можно найти в литературе, искусстве и философии. Конечно, она не может игнорировать экзистенциальные вопросы, и в этом смысле будет испытывать интерес к экзистенциальной мысли.

Вышеизложенные рассуждения помогают нам сделать предметным полемическое поле рассуждений о христианской психологии о ее целях и задачах. Однако описание того, что такое христианская психология позволит нам увидеть ее перспективу и значимость для служения Церкви в мире.

Тезисы, изложенные ниже, помогут нам очертить границы христианской психологии и наиболее полно представить христианский взгляд на мир и человека :

« Психология, которая не рассматривает человека как свободную личность с присущими ей достоинством и ответственностью, – не христианская психология.

« Психология, которая не признает человека как творение Бога и Его соратника, – не христианская.

« Психология, которая не принимает во внимание действительную Божию любовь, – не христианская психология.

Христианская психология рассматривает мир и человека не только в свете научных концепций, но, в первую очередь, делает акцент на живое присутствие в них Бога через Иисуса Христа посредством Духа Святого.

В практической христианской психологии используются не только законы тварного мира, но и знание того, что в жизни мира участвует Живая Личность Бога: всемогущая, вездесущая, всеведущая Троица, движимая безграничной любовью.

Вячеслав Халанский,
Донецк

Духовное измерение труда и денег

«Трудись с той мыслью, что трудишься для Бога, а не для человека... Когда делаешь работу, старайся быть так благочинну в мыслях, как бы ты был в церкви... чтобы во взаимной любви всех совершалось дело: тогда работа – святое дело».

Н.В. Гоголь, «Духовная проза»

Типология экономического мышления

В современной России доминируют три вида экономического мышления или три типа трудовой этики. Рассмотрев их особенности, можно понять базовые ментальные причины многих болезней нашего общества. Например, почему неокрепший отечественный капитализм быстро приобрел свои уродливые формы и страна скатилась в категорию третьего мира.

Люди самого разного материального достатка не умеют справляться с внутренними конфликтами, связанными с личным отношением к финансам. Они воспринимают деньги в качестве зла, которого всегда не хватает. Разница лишь в том, что одни эту нехватку измеряют в тысячах, а другие – в миллиардах, потому что «тому, кто любит серебро, всегда будет его не хватать; тот, кто любит изобилие, никогда его не достигнет. И это – пустое» (Екк. 5:9; РБО). Вкратце рассмотрим типологию экономического мышления современных россиян.

Трудовая этика позднего советского периода лучше всего выражена знаменитой формулой: «Мы делаем вид, что работаем, а они делают вид, что платят». Провозглашение всеобщего равенства, вылившееся в уравниловку оплаты

труда, привело к полному обесцениванию трудовых усилий. Потребление в СССР свелось к удовлетворению простейших физиологических потребностей. Единственной доступной формой социального протеста и своеобразной «добрельстью» стало отлынивание от работы.

Несмотря на коммунистические лозунги о «растущих потребностях населения», экономическое поведение советского человека регулировалось правилом: «Зарабатывать немного, тратить мало». Большинство людей с детства привыкали удовлетворяться малым, жить «натуральным хозяйством», преодолевать бесконечные бытовые трудности и неудобства.

В свою очередь к предприимчивым людям относились с подозрением и осуждением. При ничтожной заработной плате за творческий труд вознаграждением стала считаться сама возможность заниматься этим трудом. «Утечка мозгов» является одним из главных непреодоленных и по сей день пагубных последствий таких условий.

Характерную черту быта советских лет можно назвать «этикой бедности». Она не допускала выбрасывания старых вещей, а выражалась в поощрении бесконечного ремонта предметов быта, обуви, техники, перешивания и донашивания чужой одежды, способности сделать все своими руками (от книжной полки до трактора). В тот же период было сформировано отношение к даче не как к месту отдыха, а как к необходимой тяжелой работе. Тем не менее, у псалмопевца Давида сказано: «Пусть богатство растет – сердца к нему не прилагайте» (Пс. 61:116; МБО). Позднесоветская трудовая этика в наше время еще жива, основные ее приверженцы в современной России относятся к возрастной категории от 40 лет и выше.

Среди людей среднего возраста, а именно от 25 до 40, чаще всего встречаются сторонники так называемой этики консюмеризма, которые формируют собой ядро современного общества потребления. Эти люди являются ценителями западной поп-культуры и в то же самое время ее продуктом. Они всем сердцем, всей крепостью и всем разумением уверовали в идеалы американской мечты.

Трудовая этика современного западного общества характеризуется высокой ценностью трудолюбия, его лозунг: «Больше зарабатывать, чтобы больше тратить». Не случайно показателем стабильности экономики США является «индекс потребительского доверия», то есть готовность покупателей тратить деньги на новые дорогостоящие товары, а не откладывать их «на черный день».

ЛИНИЯ ДОВЕРИЯ

Бесплатно со всех
стационарных телефонов

Россия 0-800-200-99-88

skype: emmanuil.tv

e-mail: otvet@emmanuil.tv



КРУГЛОСУТОЧНО!

Как известно у современного российского конюмериста два праздника – Новый год и пятница. Но есть еще одна категория молодых людей, тяга которых к праздникам значительно превосходит все остальные побуждения. Значительная часть современной молодежи, преимущественно находящаяся в возрасте от 16 до 25 лет, имеет в своем сознании паразитическую экономическую установку. Девиз данной категории: «Тратить, не зарабатывая».

Как ни странно, последний тип исторически уходит корнями в образ жизни и мышления потомственной аристократии, которая паразитировала на труде угнетаемых классов. Паразитарно-аристократической модели не свойственны ни желание, ни умение финансово состояться и преуспеть. Священное Писание предупреждает: «Кто любит веселье, не знает достатка, кто любит вино да умощения – не разбогатеет» (Пр. 21:17; РБО). Приговор этой философии в дореволюционной России вынес еще Антон Павлович Чехов на страницах своего пророческого «Вишневого сада» (1903). Дворянская Россия Раневских и Гаевых вскоре действительно под звук топора безвозвратно канула в лету.

Три вышеназванные категории экономического мышления сегодня сосуществуют, но доминирует и диктует свои условия, безусловно, этика конюмеризма. С точки зрения Библии становится очевидно, что каждая из них по своему ущербна. Неужели единственный плюс сложившейся ситуации состоит лишь в том, что приходится выбирать меньшее не из двух зол, а из целых трех? Правда в том, что выбор шире.

Протестантская трудовая этика

В западной социологии и социальной психологии часто применяется понятие «протестантская трудовая этика», первоначально использованное Максом Вебером (1864-1920) и получившее многочисленные подтверждения в эмпирических исследованиях установок и ценностей европейцев и американцев. Суть этой этики применительно к материальным ценностям можно сформулировать в виде правила: «Больше зарабатывать, меньше тратить».

Действительно, в этой этической системе подчеркивается важность постоянного труда, упорных усилий, самодисциплины и высоких экономических достижений, то есть богатства. Вместе с тем осуждается роскошь, расточительство, потакание человеческим страстям и слабостям.

Скромный, даже аскетический образ жизни признается одной из основных добродетелей.

Подобное сочетание трудолюбия и бережливости позволило, по мнению Вебера, молодому классу европейской буржуазии сколотить первоначальный капитал и способствовало развитию капитализма. Все происходит согласно соломоновой мудрости: «Старания приводят человека к достатку» (Пр. 21:5а; РБО).

Кроме того, протестантская трудовая этика зиждется на восприятии своего рода деятельности как личного Божьего призвания. Деловой человек-христианин относится к своим трудовым усилиям как к форме поклонения и почитания Господу. В Библии он видит прямые призывы к мудрому и ответственному ведению дел, которое естественным образом приводит к умножению данных ему Богом ресурсов (см. Быт. 2:15; Екк. 11:6; Мф. 25:14-30).

Данные предпосылки являются главным стимулом в стремлении к рационализаторству и эффективности, что в течение нескольких последних столетий повлекло за собой мощный экономический скачок в таких странах как Германия, Великобритания и США. Например, еще в XVIII веке основатель методизма Джон Уэсли проповедовал: «Приобретайте, сколько можете, сберегайте, сколько можете, отдавайте, сколько можете!»

Испанский журналист, политолог и философ Рамиро де Маэсту (1874-1936) в своей статье «Сознательность» написал:

«Мы, средиземноморские народы, всегда называем духовное одним образом, материальное – другим. И беда, если произойдет совмещение! Но именно это произвели германские народы в течение Средних веков. К XVI-XVII вв. у них уже обобщился обычай закреплять в одном слове понятия «призвания» и «профессии, материальность дела», так возникли нем. *beruf*; англ. *calling*; голл. *bercep*; дат. *kald*; швед. *kallelse*; все эти слова означают одновременно обращенное к нам призвание Провидения и работу, дело, занятие каждого из нас...

Можно сказать, германские туманы способствуют смешению понятий. Но из этого смешения родилось современное предпринимательство. Когда повседневная работа человека рассматривается в то же время как его призвание, его миссия на земле, его духовная задача, тогда рождается «сознательность в труде».

В начале прошлого века Иван Степанович Проханов ратовал за то, чтобы у евангельских

христиан России была самая высокая планка во всех сферах жизни. Их хозяйство и жилье должны быть в образцовом состоянии, внешний вид всегда опрятен и привлекателен. Задача не обогнать всех по уровню материального достатка, а быть примером христианской распорядительности. Именно в этом смысле христианство всегда будет в тренде. Не в бесконечной погоне за ценностями мира, а в своей целостности. Внешняя сторона дел должна идти в ногу с высочайшим нравственным стандартом Христовой святости.

Апостол Павел писал: «Да, религия действительно большой доход, но только для людей, умеющих довольствоваться тем, что у них есть. Ведь мы ничего не приносим с собой в мир, ничего и не сможем унести. Если есть пища и одежда, будем довольны этим!»

Те же, кто хочет разбогатеть, впадают в искушение и попадают в капкан множества глупых и вредных желаний, которые тащат людей в пучину крушения и гибели. Корень всех зол – любовь к деньгам. Есть люди, которые в погоне за ними сбивлись с пути веры и отдали себя во власть неисчислимым терзаний. Но ты, человек Божий, беги от этого! Добивайся справедливости, подлинного благочестия, веры, любви, стойкости, кротости» (1 Тим. 6:6-11; РБО).

Кто виноват и что делать?

Сегодня центр тяжести мировой экономики на наших глазах смещается с Запада в Азию. Причины этих глобальных процессов находятся в духовно-ценностных и ментальных ориентациях. Автор Послания к Евреям говорит: «Не живите ради денег, довольствуйтесь тем, что имеете» (Евр. 13:5; РБО). Однако, склонившийся к консюмеризму, западный человек своими руками отодвигает себя на задворки мировой истории.

Гораздо досаднее глобальных экономических процессов то обстоятельство, что евангельские верующие нередко в наше время имеют искаженные ценностные ориентации. Думается, для российского христианства данная ментально-этическая деформация свойственна в особо тяжелой форме. Возможно, на западное в целом мышление россиян влияют врожденные восточные хитрости? Как это у Блока: «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, с раскосыми и жадными очами!»

Но ведь Евангелие должно обновлять сознание и характер. А, к сожалению, многократно приходилось слышать, как верующие бизнесмены зарекались иметь дело со своими единоверцами: рабо-

тать не хотят, а свою недисциплинированность оправдывают отговорками, путая административные и братские отношения. Приходилось сталкиваться и с тем, как наши люди без зазрения совести позволяли себе обводить вокруг пальца даже своих западных единоверцев, искренне восторгаясь их открытостью и доверчивостью.

Еще одно отступление от библейских и традиционных для протестантов принципов трудовой этики – сползание к банальной меркантильности и корысти. Жажда наживы, погоня за мирской респектабельностью и социальным статусом приводят к зависти, соперничеству и гордыне. Горько когда один служитель церкви насмехается над другим, поскольку тот уже более десяти лет носит один и тот же костюм. Досадно если погоня за супермодными гаджетами и аксессуарами лишает человека внутреннего покоя. По меньшей мере, это свидетельство дикой незрелости. Артур Гиш очень точно подметил, что «мы покупаем вещи, которые нам не нужны, чтобы произвести впечатление на людей, которые нам вовсе не нравятся».

Профессор экономических наук и христианин Дуглас Эди определяет деньги как форму богатства, которая служит для временного приобретения власти. Во-первых, деньги здесь выступают лишь в качестве одной из форм богатства. Во-вторых, дается установка, что они необходимы, чтобы способствовать истинным целям, но не годятся в качестве самоцели. И, в-третьих, Эди напоминает о том, что хотя деньги и дают возможность приобретения власти, но лишь временной.

Для христианина приоритетны вечные ценности и ответственность перед Господом за врученные ему ресурсы. Его задача с помощью мудрого управления перевести временные материальные ценности в нетленные, что идет вразрез с узколобым стяжательством православно-иосифлянского толка.

О христианской свободе в этом смысле Василий Великий (IV в.) учил: «Приобретай так, как бы не имел нужды; теряй так, как бы отдавая излишнее». Нужно определиться раз и навсегда будем мы использовать и любить вещи или людей, поскольку невозможно служить Богу и мамоне (ср. Мф. 6:19-34).

Сегодня в нашей стране менее 1 % христиан-протестантов. При этом среди данной узкой социально-конфессиональной прослойки населения распространены две крайности в отношении к труду и материальному вознаграждению за него. Многие евангельские верующие дуалистич-

тически неверно считают эти вопросы бездуховными и потому не имеют о них сбалансированной библейской позиции и стыдливо замалчивают их. Противоположная крайность выражается в агрессивной проповеди так называемого Евангелия преуспеяния и благосостояния, продвигающей ценности мира под грубым соусом искаженных библейских принципов.

Тем не менее, отчаиваться мы не имеем права. Наша задача быть верными на своем месте, что невозможно без отношения к своей работе и служению как к личному призванию. Трудолюбие, скромность и простота, честность и благотворительная деятельность – вот лучшее, чем ответственный христианин может явить Христа этому миру на своем рабочем месте, выполняя Его главные заповеди о любви к Богу и ближнему.

Неотложной духовно-воспитательной задачей является формирование сбалансированного отношения к деньгам и финансовым вопросам среди верующих и неверующих. Программа, направленная на формирование твердых библейских трудовых и экономических принципов, может включать в себя не только элементы церковного наставничества, но и грамотную пропаганду здорового экономического поведения по аналогии с пропагандой здорового образа жизни. Христианам всегда следует помнить, что трудовую деятельность и управление материальными ресурсами недопустимо оставлять за скобками духовной жизни.

Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск

Камень из Назарета

«Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис. 28:16).

Жил был царь. Звали его Иродом. Но это был не тот царь Ирод, про которого вы подумали. И царя это очень беспокоило. Всякий раз, когда кто-либо упоминал царя Ирода, всегда в первую очередь думали не про него, а про его деда.

Дед, действительно, был незаурядным чело-

веком. Уже в двадцать пять он был назначен наместником, то есть «исполняющим обязанности царя», а в тридцать шесть – и царем. Брак Ирода-деда с Мариамной, хасмонейской принцессой из рода Маккавеев, добавил к его царской должности еще и царское достоинство.

А поразительная способность строить отношения со всеми враждующими сторонами одновременно, позволили ему среди перипетий гражданской войны, сотрясавшей Римскую империю, не только не потерять власть, но и упрочить ее.

К тому же, строить он умел не только отношения. От грандиозных архитектурных проектов, предпринятых царем в Иерусалиме, и вовсе захватывало дух. С невероятным размахом он реконструировал Храм для иудеев, одновременно строя театр для гладиаторских боев на радость эллинам. Для римского гарнизона он возвел грозную цитадель – крепость Антония, но и себя ублажать не забывал, обустроив свой дворец с невероятным роскошеством.

Однако, когда в стране случился голод, царь, не долго думая, собрал все золото, имевшееся во дворце, и обменял его в Египте на хлеб, чем снискал любовь всего народа. В общем – высокого полета был человек. Недаром его впоследствии даже звать стали не иначе как Ирод Великий.

Впрочем, психом дед тоже был редкостным. Боязнь потерять власть доводила его до паранойи, и когда накатывал очередной приступ подозрительности, пощады не было никому. Среди множества прочих были казнены и сама Мариамна, и трое ее сыновей, один из которых, Аристовул, был отцом героя нашего повествования – Ирода по имени Агриппа.

Овдовевшая мать Агриппы Береника, племянница Ирода Великого, перевезла юношу в Рим – поближе к императорскому двору и подальше от подозрительного дедовского взора. Она хотела, чтобы сын получил самое лучшее в империи образование. Наставником и покровителем Агриппы стал Друз, сын императора Тиберия; среди друзей были Клавдий и Гай Германик.

Христианский хостел

- комнаты для кратковременного проживания
- аренда зала

Адрес: Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 223, к. 1
(м. Нарвская, Балтийская)

Email: miloserdie1991@yandex.ru, тел. +7 (952) 226-0740

Однако жизнь при дворе требовала немалых средств, и со смертью Друза Агриппа, растративши материнское состояние, возвращается в Палестину, где попадает под покровительство галилейского четвертовластника Антипы – своего дяди, сожительствовавшего с его сестрой Иродиадой. Но со временем отношение тех к родственнику охладело, и Агриппа снова отправился в Рим.

Там-то ему, наконец, улыбнулась удача: Гай Германик становится императором под именем Калигула, и назначает Антиппу царем Итуреи и Трахонитской области – земель, ранее принадлежавших его другому дяде, четвертовластнику Филиппу (Лк. 3:1).

В Палестине вновь появляется царь Ирод! Причем царь, в отличие от прославленного деда-идумея, не только по должности, но и по крови. Ведь и сам Агриппа, и его двоюродная сестра Кипра, на которой он был женат, по бабке являлись прямыми потомками великого рода Хасмонеев.

Все складывалось весьма удачно. Даже то, что удачу родного брата не радовали честолюбивую Иродиаду. Пока ее возлюбленный был «не хуже других», ее все устраивало. Но теперь она не хотела более мириться с ситуацией. Почему это нищий внук Ирода вдруг стал царем, а родной сын Антипа, ставший правителем по царскому завещанию, остается каким-то наместником, «исполняющим обязанности»?

Она принуждает нерешительного четвертовластника отправиться в Рим выпрашивать у императора царский титул и себе. Калигула обращается за советом к Агриппе, и тот по-дружески рассказывает кесарю обо всех похождениях своего бывшего покровителя. В результате император отбирает у наместника земли в Галилее и за Иорданом, и присоединяет все дядины территории к царству Агриппы.

К чести Ирода-младшего нужно заметить, что он унаследовал от деда талант не только к интригам, но и к делам государственным. В сороковом и сорок первом годах н.э. Римская империя дважды находилась на грани затяжных кровопролитных войн, и обе были предотвращены при его непосредственном участии.

Сперва Агриппа не дал разгореться назревавшей римско-иудейской войне, отговорив Калигулу устанавливать в иерусалимском Храме собственную статую для поклонения. А когда тот был убит, Агриппа помог Риму удержаться от

новой гражданской войны, организовывая переговоры сенаторов-республиканцев с преторианцами, незамедлительно провозгласившими императором Клавдия. Тот же, взойдя на трон, щедро вознаграждал миротворческие усилия своего давнего приятеля – присоединил к его царству Иудею и Самарию.

В итоге все владения великого Ирода-деда, несколько десятилетий бывшие поделенными между наместниками, снова оказались собраны воедино. Одного не доставало Ироду-внуку – народной любви. И вот, желая снискать расположение вождей народа, «царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра» (Деян. 12:1-3).

В итоге, невзирая на свою расточительность, на пристрастие к гладиаторским боям и языческим представлениям, и даже на бесславную смерть, Ирод Агриппа не только снискал поддержку первосвященников и книжников, но и превозносится в Талмуде как ревнитель иудаизма.

А смерть царя и впрямь была бесславной. Достигши величия своего именитого предка, Ирод возжелал, чтобы ему воздавались еще и божественные почести, как было принято у правителей Рима. Одно лишь не было учтено: Всевышний снисходительно относился к народам, чтущим ложных богов по неведению (Деян. 17:29-30), и даже причисляющим к таковым своих царей. Но царю Израиля, – не только знающему истинного Бога, но и призванного творить Его волю, – подобное святотатство непозволительно.

И вот, процарствовав всего три года, Агриппа, как пишет Иосиф Флавий, «устроил игры в честь императора... На второй день игр, рано утром царь явился в театр в затканной серебром одежде... Сейчас же несколько льстецов с разных концов стали... называть его богом...». «Ирод... сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу» (Деян. 12:21-23) «Агриппа почувствовал, что во внутренностях его начинается сильнейшая боль... Тогда его поскорее перенесли во дворец... Затем, промучавшись еще пять дней страшными болями в желудке, царь умер...», «быв изъеден червями» (Деян. 12:23).

В общем, история более-менее понятная, и сведения из Писания и небиблейских источни-

ков прекрасно дополняют в ней друг друга. Одно долго оставалось неясным: на каком основании Ирод казнил Иакова Зеведеева и собирался казнить Петра?

Ведь, укрепляя полученную от Рима власть, царь вряд ли пошел бы на риск, нарушая римские законы в столь резонансном деле. А следовать за Иисусом тогда еще государственным преступлением не считалось. Христианство еще не стало самостоятельной религией, «Назарейский путь» рассматривался как одно из направлений иудаизма (Деян. 24:5), слово «церковь» оставалось синонимом «синагоги», и государственным чиновникам не следовало вмешиваться в споры о верованиях и богослужебных обрядах (Деян. 18:15).

Ответ на этот вопрос открылся совершенно неожиданным образом в 1925 году, когда Парижская национальная библиотека приобрела частную коллекцию, включавшую мраморную плиту с высеченной на ней греческой надписью. В каталоге коллекции значилось: «Этот камень прислали из Назарета в 1878 году». Сама же надпись гласила:

Указ цезаря

Вот мое решение о могилах и гробницах, – кто бы ни сделал их для религиозных обрядов родителям, или детям, или членам семьи, – чтобы они оставались непоколебимы вовеки. Если же кто выдвинет обвинение, что некто разрушил, или каким-либо образом извлек похороненных, или по злему умыслу перенес похороненных в иное место, совершив преступление против них, или сдвинул запечатывающий гробницу камень, против таковых я приказываю проводить судебное разбирательство точно такое же, как относительно богов в человеческих религиозных обрядах, и даже более, дабы было обязательно обращаться с положенными в гробницу почтительно. Ни в коем случае не позволительно кому бы то ни было переносить [похороненных]. Если же [кто совершит такое], повелеваю подвергнуть смертной казни под званием разрушителя могил.

<http://creation.com/nazareth-inscription-1>

Наиболее удивительно в данном указе то, что он не упоминает ни погребений в земле, ни урн с прахом, ни деревянных или свинцовых гробов – всего, что было свойственно греческим или римским захоронениям. Речь ведется исключи-

тельно о похороненных в каменных гробницах, то есть – по иудейскому обряду.

Это сразу же породило шквал дискуссий. Ретивые противники христианства незамедлительно провозгласили камень доказательством, что апостолы действительно похитили тело Иисуса из гробницы и уничтожили его (Мф. 28:11-15).

Рьяные защитники поспешили объявить находку подделкой, аргументируя это тем, что император не мог так быстро узнать о предполагаемом исчезновении тела Иисуса, и, тем более, – столь оперативно отреагировать.

К тому же, почему этот указ был высечен в камне? Почему сохранился в единственном экземпляре? Почему находился не в каком-либо административном центре, а в крошечном поселении Назарет?

Находка была неоднократно подвергнута тщательному изучению. С одной стороны, исследования подтвердили ее подлинность, с другой – позволили довольно точно определить авторство и дату. Оказалось, что автором императорского декрета является не Тиберий, как предполагалось изначально, а Клавдий, плита же изготовлена в 41 г. н.э., то есть в самый год его восшествия на трон и назначения Агриппы царем иудейским.

Разрозненные детали сошлись в стройную картину. Похоже, иницируя гонения на апостолов, Ирод был движим не только желанием угодить иудеям. И Лука очень точен в деталях: казнь Иакова Зеведеева была пробным камнем. Лишь увидев, «что это приятно Иудеям», царь отваживается арестовать Петра (Деян. 12:3).

Агриппа не только был родным братом Иродиады, но и непосредственно в годы служения Иоанна Крестителя и Иисуса занимал в администрации Ирода Антипы руководящую должность «надзирателя рынков» недавно выстроенного на побережье Галилейского моря города Тивериада. Так что он не мог не знать, кого почитают подлинным Царем Иудейским последователи «Назарейского учения». Поэтому, отправляясь из Рима в свою новую столицу, Иерусалим, он наверняка должен был заручиться серьезной юридической поддержкой.

С другой стороны, вряд ли детали еврейских погребальных обрядов сильнее всего волновали Клавдия среди проблем, доставшихся ему вместе с троном от выжившего из ума Калигулы. Так что не вызывает сомнений, что причиной появ-

ления декрета, высеченного на «Назаретском камне» был целенаправленный запрос собиравшегося в путь Агриппы. Этим же объясняется и отсутствие других экземпляров указа.

Впоследствии Клавдий, не вдаваясь в детали, «повелел всем Иудеям удалиться из Рима» (Деян. 18:2), а не особо осведомленный в нюансах вопроса римский историк Светоний сумбурно объясняет столь кардинальное решение тем, что «евреи постоянно устраивали беспорядки по наущению Хрестуса».

Агриппа же, по-видимому, захватил официальный императорский ответ в свои владения, где приказал высечь его на камне и установить именно в Назарете – городе, имя которого ассоциировалось со столь опасным для царя учением. Этим хотел Ирод искоренить учение о Воскресении Христовом, а в результате изваял подтверждение достоверности новозаветных писаний.

Такая вот история. Выводы можете делать сами.

*Сергей ГОЛОВИН,
Симферополь*

Церковное управление: от «диагнозов» к диагностике

Церковь критиковали во все времена. У внешних и внутренних критиков разные взгляды и позиции. С критикой и критиками все разбираются по-разному. Для кого-то она толчок к осмыслению собственного опыта и изменениям, для кого-то показатель верного пути («блаженны вы, когда вас будут гнать за имя Мое»), кто-то абстрагируется и просто не пускает «внешних» во внутренний круг.

Верующих людей, имеющих свой взгляд на те или иные проблемы церкви и свободно и аналитически его выражающих, становится больше. Регулярно проявляют себя специалисты, которых интересно послушать, почитать и похорошему восхититься интеллектуальным богатством, опытом и широтой знаний. Анализ причинно-следственных связей и тенденций цер-

ковного развития евангельского сообщества качественно возрастает.

При этом рост осознания состояния евангельской церкви (образ, конечно, собирательный при всем многообразии сообщества) сегодня практически не влияет на ее реальные изменения. Это, конечно, мое личное мнение, но, наблюдая динамику развития конкретных поместных церквей (как больших, так и малых, как претендующих на евангельскую традиционность, так и молодых) видно, что практически везде срабатывают действия по похожим шаблонам. Существует какой-то трюк: идеи, опыт и знания не берутся на вооружение поместными церквями. Большие церкви, средние и малые на протяжении последних 5 лет качественно(!) и количественно остаются практически такими же.

С одной стороны, регулярно озвучиваются проблемные «диагнозы»: теплота, пассивность, отсутствие роста... С другой, в сообществе присутствуют сильные служители, интересные конференции, свидетельства социальной активности и реабилитации. То есть позитива тоже хватает: посвященность, инициативность, достижения, признание...

Пациент

Если говорить о средней температуре по больнице, то она, вроде, в норме. То есть для начала нужно определиться с конкретным субъектом оценки: кто пациент? Проще и интересней говорить про общие тенденции, традиции, обобщать существующую культуру, указывать на проблемы собирательных церковных образов.

Или находиться в другой крайней позиции: обвиняя, иногда даже нападая, на конкретных служителей или церкви за ошибки или перегибы. Эти нападки чаще просто накаляют обстановку и не становятся толчком к анализу и изменениям. К примеру, вопросы, связанные с высоким уровнем авторитаризма пасторов церквей, вызывают негодование и осуждение широкой христианской общественностью при громких скандалах, но в то же время авторитарная модель управления церковью чаще всего встречается в евангельском сообществе.

Признать, что конкретно твоя поместная церковь – «пациент», конечно же, не просто, но с этого начинается путь к решению конкретных проблем.

Диагноз

Если важный шаг признания сделан, то как перейти к лечению? Что, кого и как лечить? Что делать верующему человеку, нутром чувствующему, что что-то не так? Как поставить диагноз? А может, точный диагноз и не нужен? Может, просто признаться, что болен, и это состояние естественное и не требующее вмешательства?

Кто-то скажет: «Я знаю, что у меня болит и томограф мне не нужен. Церковь не растет, потому что сейчас не 90-е, у людей жажды нет!». Наши поспешные выводы больше похожи на жалобу или приговор. Но ведь при заболевании, общаясь с врачом, мы же обычно спрашиваем и уточняем: «Вот здесь болит, такие симптомы... Почему? Чем лечить? Что делать, чтобы не повторялось в будущем?» Готовы ли мы задавать аналогичные вопросы в своей церкви? Искать на них настоящие ответы?

Пример из жизни

У одной моей знакомой умер пожилой отец, ему было за 70 лет. В разговоре она упомянула, что за месяц или два до этого у отца был сердечный приступ и, когда приехала скорая, фельдшер прямым текстом сказал, что «не надо гонять машину скорой по пустякам» (жил он в небольшом населенном пункте), да и «дедушке» уже вроде как «пора»...

Практически в то же самое время у другого моего верующего знакомого, эмигрировавшего в США с семьей, с отцом примерно того же возраста, случилась такая же ситуация с сердечным приступом. Когда его отца с приступом привезли в больницу, приехала семья (все они верующие) и многие родственники были готовы проститься с ним в душевном мире, зная, что он пойдет к Отцу.

Но, когда папа пришел в сознание, то попросил доску и написал на ней (говорить он не мог): «Молитесь, я жить еще хочу!» Вот так!

И через некоторое время, несмотря на возраст и непростое физическое состояние (один врач не стал делать операцию, а другой врач согласился) в госпитале ему делают дорогостоящую операцию на сердце (стоимость больше 50 000 долларов компенсировало правительство). Операция продлила его жизнь больше чем на год. Для русского человека, разница подходов, конечно, видна и во многом удивительна.

Вернемся из медицинской области в церковную. Она же для верующих намного важнее, ведь церковь борется за души людей, за их будущ-

ность. Лечим ли мы внутрицерковные болезни? Ищем ли их причины? Пытаемся понять, каковы корневые проблемы? Оцениваем ли тяжесть тех или иных последствий? Что у нас с профилактикой? Куда и за счет чего собираемся расти? Что и в каком состоянии хотим оставить после себя? Достаточно ли у нас профессиональных и регулярно практикующих служителей?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, нужно перейти к практическим действиям и провести организационную диагностику поместной церкви.

Оценка управления

С чего начать церковную диагностику? Оттолкнуться можно от обобщенной оценки уровня и состояния церковного управления.

Самый примитивный уровень управления – это управление по заданиям. Пастор (или церковный совет) раздает задания служителям или прихожанам, как и что нужно сделать для приготовления к воскресному служению (разовые поручения, расстановка оборудования, приготовления к богослужению и пр.).

Более высокий уровень управления – это управление по процессу, когда церковное руководство описывает какой-то служебный процесс, его структуру и последовательность, обучает исполнению, контролирует качество, применяет санкции за отклонение от требуемого стандарта. Согласование и оценку необходимости разных процессов руководство берет на себя. В качестве примера можно рассмотреть функционирование воскресной школы: есть

Помощь в церковном образовании

Если вы служитель на ниве церковного образования и вам необходима помощь, вы можете позвонить мне или воспользоваться электронной почтой, чтобы более подробно обсудить интересующие вас вопросы, а также найти приемлемые варианты для их решения совместными усилиями. Последние восемь лет я участвую в жизни поместных церквей, помогая пасторам и учителям в реализации программ по подготовке учителей, лидеров малых групп и изучению Библии. Мною подготовлены и внедрены в практику служения более 20 книг и 40 пособий по вопросам церковного образования.

Сыроватко Николай Афанасьевич

Санкт-Петербург,

E-mail: nickolais@yandex.ru

Моб.: +7 (911) 266-37-64

программа, расписание, помещение, необходимое обеспечение; от учителя требуется качественное проведение уроков.

Управление по правилам появляется на определенном уровне развития церкви, когда она вырабатывает некоторый набор правил не только в отдельных служениях, но и взаимодействия между служителями, различными служениями (распорядок служений, взаимные обязательства, критерии оценки качества и т. д.). Ответственность за конкретные служения несут уже сами исполнители. На этом уровне управления подразумевается, что структура служений, процессы, правила взаимодействия достаточно хорошо разработаны руководителями церкви (пастором, пресвитерами или церковным советом).

Управление по целям – новая ступень в развитии церкви, когда служителям или служениям задаются необходимые результаты, требуемые от них продукты деятельности. При этом вышеперечисленные уровни должны быть достаточно хорошо отработаны, и руководство поручает исполнителям не только достичь результатов, но и доверяет совершенствовать их по усмотрению служителей. Этот уровень характеризуется высокой степенью самоорганизации служителей церкви.

Управление по ценностям является высшим качеством управления, на этом уровне вырабатываются и осваиваются основные ценности поместной церкви. Ориентируясь на эти ценности, служители имеют достаточную автономию, возможности для инициативы и ответственность. Такое управление требует высокого уровня доверия, профессионализма, компетенций и вовлеченности основной части служителей в выработку стратегии развития церкви. Речь идет о приоритетных практических церковных ценностях.

Во-первых, это создание конкретной репутации церкви (не имиджа, а именно репутации). Создание репутации подразумевает не просто провозглашение евангельских ценностей, а то, как эти ценности проявляются в нормах служения и деятельности церкви, как они фактически воспринимаются внутренним и внешним окружением. Говоря о любви к Богу и ближнему, церковь в своей повседневной жизни исполняет эти заповеди через реальные нормы деятельности и поведения служителей и прихожан.

Во-вторых, ценности на этом уровне управления меняют реактивный характер (ответ на сегодняшние нужды и потребности) на проактивный (упреждение, предвидение, формирова-

ние нового, закладывание фундамента для следующих поколений верующих). Приоритетной ценностью становится также работа в команде, включающая в себя высокую степень доверия, обязательность, согласованность целей и действий служений, служителей и прихожан в достижении общецерковных целей.

Важно оценить уровень, на котором церковь находится сегодня, чтобы увидеть перспективу, увидеть то, к чему необходимо стремиться.

Качества служителей – это компонент, напрямую влияющий на состояние церкви. По каким критериям его оценивать: возраст, семейное положение, образование, умение проповедовать и общаться с прихожанами, характер, харизма? Насколько и как эти характеристики влияют на состояние церкви, ее качественное развитие? Показательны ли они?

Список библейских требований к епископу или дьякону мы, благодаря Павлу, знаем (1 Тим. 3), но акценты при этом расставляем по-разному. Причем это лишь критерии отбора. Как оценивать эффективность и результативность в процессе служения? Будет ли он далее «печься о церкви Божьей» и «хранить таинство веры в чистой совести» и что мы под этим понимаем?

В управлении есть такое понятие, как степень достижительной мотивации, то есть внутренняя устремленность сотрудника к все более высоким результатам через повышение квалификации, совершенствование, саморазвитие. Выражается она в постоянном желании получать лучшие результаты своей деятельности, выдвигать и достигать все более амбициозные цели. Это готовность идти от одних достижений к другим. А если сравнить это понятие с библейским определением веры – «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1), разве это непохоже?

Веру и степень достижительной мотивации можно и нужно исследовать. В оценке всегда есть элемент проблематизации и роста. Не надо ее бояться, она поможет идти вперед и приносить плод. В качестве первого приближения можно предложить ответить служителям на следующие вопросы:

- о Как вы оцениваете свои достижения в служении за прошедший год? (отлично, хорошо, приемлемо, слабо)
- о Назовите ваши достижения за прошлый год конкретно – в чем они проявились? (а)...б)...в)...

о Вы могли бы достичь большего в сравнении с тем, что достигли? (да, нет, не знаю)

о Если «нет» или «не знаю», то, что этому помешало? (а) перегруженность текущей работой; б) недостаток квалификации, знаний, умений (каких?); в) личные обстоятельства; г) стиль руководства (что именно?); д) отсутствие мотивации (поощрений); е) в моей работе нужны не достижения, а хорошее исполнение того что требуется; ж) что еще? (указать))

о Что надо изменить в организации служения, управлении, мотивации, чтобы повысить ваши достижения?

Вопросы, конечно, непростые, они, как минимум, заставляют задуматься. В ответах вы увидите и собственную оценку, и реальные факты, и предложения. Они дадут достаточно полную картину состояния служения.

*Дмитрий СУЧКОВ,
Санкт-Петербург*

Женщины, насилие и Библия

Уже более десяти лет я посещаю христианскую евангельскую церковь или церкви, потому что их, на самом деле, мне пришлось посетить множество. И очень много услышать проповедей. Есть места Священного Писания, которые часто зачитываются и служат основанием для проповедей. Но есть и такие, которые редко услышишь. Может, потому что их трудно толковать, может, потому что сами по себе они могут вызвать не очень понятные ассоциации у слушателей. Собственно, я не берусь судить, почему именно, но все же...

И определенное толкование и понимание Писания может стать если не причиной, то поводом к насилию над другими людьми. И очень мощным поводом.

Есть разные категории людей, на которых, по мнению проповедников и толкователей Писания «падает гнев Божий», которому многие христиане «помогают» изливаться Это и еврейский на-

род, и разного рода грешники и... женщины. Вот о последних я сегодня и хочу порассуждать.

Как известно, именно женщина, первая женщина, стала тем человеком, который нарушил запрет Бога, и Господь проклял ее и все последующие поколения женщин. Собственно, вина современных женщин в грехопадении Евы такого же порядка, как и вина евреев XX века в том, что в первом веке н.э. они распяли Христа. Это коллективная вина, родовая, так сказать. От нее никуда не деться, поскольку женщины, как правило, не выбирают, родиться им женщинами или нет, так же как и мужчины – родиться мужчинами. Ну, что ж, таков Божий порядок. Но какова роль христианина в этом Божьем порядке?

Мне пришлось прослушать десятки, если не сотни проповедей о женщинах и об их месте в обществе и церкви. Я заметила, что мужчинам (поскольку проповедают, главным образом, они) как-то особенно приятно рассуждать о женщинах и о том, что Бог для них предназначил. Конечно, они говорят о том, что женщины тоже имеют обетование спасения и являются сонаследницами Божьей благодати и т. д., но...

Они, то есть женщины, все равно должны помнить о своем подчиненном положении, о том, что их роль – не главная, но вспомогательная. Что помогать мужу – в этом их главное служение перед Богом, и что нам в срочном порядке необходимо осудить появившихся «в последнее время» богопротивных феминисток, которые забывают об этом священном предназначении женщины.

Иногда трудно не заметить того чувства глубокого наслаждения, с которым проповедники произносят подобные слова. Думаю, что многим из них чрезвычайно радостно чувствовать себя выше, значительнее, важнее по сравнению с другими представителями человеческого рода, причем не по факту своих личных заслуг, а по факту рождения. Но, тут уже ничего не напишешь, есть слова апостола Павла, и женщинам приходится смиряться и жить, искупая свою коллективно-родовую вину молитвами и рождением детей. И все бы в общем-то хорошо, однако...

Не секрет, что в христианских семьях есть много насилия над женщинами. Иногда это физическое насилие, но чаще всего – моральное. Часто женщине приходится отказываться от своего мнения, не принимать решений, касающихся ее судьбы, и лишать себя многих ресурсов, которые сделали бы ее служение более эффективным, а жизнь – более интересной.

А если она не хочет этого делать, что ее ждет? Представьте себе высокообразованную и энергичную женщину, муж которой не считает нужным получить образование. Они оба члены церкви. По мере того как она продвигается в служении и становится более успешной в профессиональной деятельности (попутно воспитывая четырех детей), он все больше и больше проникается завистью и стремится ограничить ее в действиях. Иногда он даже прибегает к физическому насилию над ней, чтобы «заставить сидеть дома и помнить о своих прямых обязанностях».

Конфликт между ними нарастает с большой скоростью. Они обращаются к пресвитерам церкви, но те, естественно, всецело принимают сторону мужа, как «главы семьи». Заканчивается все тем, что жена вместе с детьми (которые на ее стороне) уезжает в другой город. Ее, естественно, отлучают от церкви. Поскольку ее профессиональная деятельность была напрямую связана с церковным служением, она лишается финансовой поддержки и средств к существованию. Последующий этап жизни этой женщины наполнен многими лишениями и скитаниями.

Это не вымышленный случай, а вполне реальный. Работая в христианском университете, я столкнулась с тем, что мне не разрешили пригласить к сотрудничеству эту женщину из-за ее неблагоприятного положения в церкви, несмотря на ее профессионализм, богатый опыт и удивительную энергию.

При этом я помню, как во время какого-то пресвитерского совещания, на котором мне совсем случайно пришлось побывать, затрагивался этот вопрос. Все участники, казалось бы, единодушно поддержали решение пресвитера поместной церкви отлучить ее. Но каково же было мое удивление, когда в перерыве ко мне подошло несколько пресвитеров, которые деликатно и тихо высказались в ее поддержку. Один сказал мне: «Все-таки она знала свое дело и много нам помогла. Может, ты дашь мне ее телефон?»

Моральная двойственность этой ситуации выглядела вопиющей. Хотя дело даже не в этом. Я уже представляю себе, как многие «благочестивые» христиане скажут что-то вроде: «Так ей и надо». Но разве эту ситуацию нельзя было разрешить другим способом? Разве подобное мнение не является не чем иным, как оправданием насилия? Может, насилие со стороны мужа в этом случае и стало возможным именно потому, что он понимал, что найдет поддержку со стороны церкви в таких своих поступках?

Откровенно говоря, я восхищаюсь мужеством этой женщины. Да, она нашла в себе смелость многое начать сначала. Но сколько при этом женщин, которые такой смелости не имеют. Сколько грустных, бесцветных, поблекших и потерявших радость жизни сестер мы можем встретить в наших поместных церквях! В их глазах написано, что небесная родина действительно милее им во сто крат, чем земная. Интересно, что в глазах их мужей часто можно прочесть совсем другое. Но разве это кого-то волнует?

Есть и другие истории из жизни женщин-христианок. Может быть не такие драматичные, однако...

Однажды мне пришлось побывать на семинаре для сестер. Его вела жена пресвитера большой церкви, казалось бы, образец тихого христианского женского счастья. Во время семинара она рассказала о своей жизни.

Она родилась в семье служителя, получила христианское воспитание. Когда она повзрослела, родители решили выдать ее замуж за молодого христианина, которого хорошо знали. В то время она любила совсем другого человека, но избрала путь послушания родителям «и Богу». Это было ее служение и подвиг – согласие жить с нелюбимым человеком всю жизнь, создавая при этом христианскую семью.

Они с мужем воспитали четверых детей и действительно стали в определенной степени образцовой семьей. Но больше всего мне запомнились почему-то следующие ее слова: «Я всегда хочу служить Богу, хотя иногда мне это и тяжело... мой муж и мои сыновья любят фасоль. Я ее не люблю. Мне тяжело переносить этот запах. Но я все равно варю фасоль, потому что моя семья любит ее. В этом мое служение...».

Может, кому-то это покажется мелочью жизни, но я не могла без слез слушать это повествование. Жизнь этой женщины проходит в будничных, повседневных, совершенно неинтересных, однотипных и оупляющих хозяйственных заботах. Эти заботы не приносят ей ни радости, ни удовлетворения, хотя она и утешает себя мыслью, что «все это ради Господа». Боль, тоска и усталость от бесцветной жизни, когда все, что от тебя ожидают, – это быть обслуживающим персоналом в построения блестящей, успешной и яркой карьеры твоего мужа-служителя. Это удел не только ее, но еще и многих примерных сестер.

Но неужели находящимся рядом с ней мужчинам – мужу, сыновьям – совершенно безразлично ее тихое страдание, которого можно было бы, по крайней мере, частично избежать? Неужели они неспособны отказаться хотя бы от фасоли ради того, чтобы близкая им женщина, мать и жена, была немного счастливее? Или привычка считать женщину «помощником» настолько глубоко уже въелась в сознание братьев, что они не считают нужным это замечать? Ведь слуга и есть слуга – кому интересны его чувства, когда его дело всего лишь служить тебе? Особенно, когда веришь, что «именно так написано в Библии»...

Не менее важный аспект женского служения – это дети. Да, конечно, дети – это награда от Господа. Это счастье, может быть, основное в жизни. Но не все в одинаковой мере испытывают радость от материнства, в том числе из-за того, что не всем это позволяет здоровье.

Мне пришлось присутствовать во время беседы, когда пресвитер говорил молодой женщине, недавно ставшей членом церкви: «Я считаю, что тебе необходимо рожать детей. Один ребенок – это слишком мало для христианской семьи. В моей семье шестеро детей. Конечно, нам далось это нелегко. Моя жена много лечилась по-женски, и у нее были сложные операции из-за частых родов, но мы это пережили...».

«Плодитесь и размножайтесь». Интересно, что эту заповедь Господь дал не только людям, но и животным. Иногда я задаю себе вопрос: отличаемся ли мы в отношении деторождения от животных с учетом всего того, что заложено в нас Богом, и того, что Христос умер все же за людей, а не за животных? Или, может, отличаются только мужчины?..

Это только вопросы. Я не предлагаю ответа на них, потому что считаю, что каждый должен сам найти ответы для себя. Но слишком очевидным для меня выглядит тот факт, что определенное толкование Писания в отношении женщин выглядит как откровенный повод к насилию над ними.

Конечно, это только повод, а не открытый призыв. Конечно, есть множество хороших христианских семей, где мужья любят и берегут своих жен, проявляя к ним должное уважение и заботу об их здоровье, где жены счастливы, осознанно и добровольно принимая решение родить и воспитать много детей и практически всю свою жизнь проводить в чтении Писания и приготовлении пищи. Но если вдруг их точка зрения в

чем-то принципиально не совпадет с принятым в христианском сообществе мнением, то насилие над ними всегда найдет свое оправдание.

Еще раз о детях. Не секрет, что вопрос воспитания детей в христианской среде всегда был одним из ключевых. Однако, в наше время просто диву даешься, как настойчиво и тщательно христианское сообщество борется за прерогативу именно семьи воспитывать детей. Всякие попытки государства внедрить какую-то регламентацию в этот вопрос встречают ожесточенное сопротивление. Во всяком случае, это можно наблюдать сегодня в Украине, где обсуждается возможность внедрения ювенальной юстиции.

Конечно, этот вопрос имеет свои сложности, главным образом из-за того, что государство не владеет всеми необходимыми ресурсами, чтобы обеспечить детям комплексную защиту от насилия и дискриминации. Поэтому решение отнимать детей у семьи из-за фактов, казалось бы, признанных нарушений их прав, далеко не всегда может привести к улучшению судьбы ребенка.

Но почему, на самом деле, это нововведение так сильно взволновало именно христиан? Ведь дети в христианской семье более, чем где бы то ни было, окружены заботой, любовью и должны чувствовать себя защищенными.

Главный аргумент христиан против этого нововведения – утверждение, что семья – созданный Богом институт, наиболее подходящий для воспитания детей, а родители (при условии, что это родители-христиане, мужчина и женщина) имеют приоритетное право воспитывать в ребенке те ценности, которые они считают нужным. Евангелизация собственных детей –



Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04

8 800 200-94-04

(бесплатно по России)

www.narcostop.org

главная цель (и потенциальная заслуга) родителей-христиан, безотносительно того, какими методами она достигается.

Собственно, борьба против ювенальной юстиции превратилась в каком-то роде в отстаивание права родителей применять принуждение и насилие в воспитании детей. Это «право» отстаивается верующими с завидной настойчивостью, как что-то глубоко важное и необходимое, от чего очень больно и тяжело отказаться.

Христиане-эмигранты, которые столкнулись с ограничениями со стороны принявшего их государства в этом вопросе, искренне толкуют это как «дискриминацию и гонение на верных христиан». При этом, они ссылаются на Книгу Притчей 13:24: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его».

Недавно мне пришлось побывать в гостях в одной такой христианской семье. Во время вечерней беседы хозяева много и с возмущением говорили о том, как непозволительно светскому государству вторгаться в такой важный и сакраментальный процесс воспитания ребенка и отнимать у родителей право применять розги для его «здорового» воспитания.

Я не знаю, кто дернул меня за язык, но я в очередной раз высказала свое «либеральное» мнение: «Когда моя дочь была маленькой, мы были на медосмотре у врача-невропатолога. Врач сказала нам тогда, что на ребенка нельзя кричать (а тем более бить), потому что вокруг и так слишком много причин для стресса. Это может плохо отразиться на здоровье ребенка...».

Неожиданно для себя мне пришлось замолчать, потому что хозяйин перебил меня какой-то громкой фразой, а хозяйка тут же попросила детей (у них было двое детей младшего школьного возраста) выйти в другую комнату. Я поняла, что такое мнение тут совсем не приветствуется...

Собственно, что плохого в том, чтобы применить розгу или шлепать «по мягкому месту» де-

тей, когда они капризничают или «выводят из себя» родителей? Многим это очень даже на пользу.

Многим, но не всем. Известны случаи ожесточения детей, которые после такого воспитания, мягко говоря, остаются психологически травмированными надолго, если не навсегда. Тогда у них может на всю жизнь остаться убеждение, что Бог так же несправедлив и жесток, как их родители. Такие дети вряд ли смогут стать хорошими христианами, скорее всего, наоборот, они сами будут склонны к насилию и жестокости, и за свои страдания будут мстить тем, кто слабее.

Ведь, в сущности, ребенок – самое слабое существо в семье. Он беззащитен перед волей родителей и их желанием подчинить его себе. У многих же родителей при этом откровенно завышенные требования. Они требуют от своего ребенка святости, которой сами не могут достичь. Мне как-то приходилось слышать, как четырехлетняя девочка, доведенная до истерики требовательной мамашей, в отчаянии кричала: «Я поняла, что я никогда, никогда не смогу быть послушной...». Иногда неверующие родители в этом вопросе выглядят более разумными, чем верующие.

Когда-то пастору большой церкви задали вопрос, всегда ли насилие над детьми оправдано с христианской точки зрения? Он ответил: «Конечно, все это написано для нормальных родителей...».

Ну, хорошо, а если родители «ненормальные»? Если они в силу своей ограниченности, некомпетентности или раздражительности не знают, когда остановиться со своей розгой? Получается, что ребенка совершенно некому защитить. Церковь не защитит такого ребенка, потому что она проповедует послушание родителям как одну из основных добродетелей, да и нет у нее таких возможностей – принудить к милосердию родителей...

Газета «Мирт» в социальных сетях



www.vk.com/gazetamirt



www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Однажды мне довелось принимать участие в семинаре, который проводил известный христианский богослов еврейского происхождения. Участники семинара были в большинстве христиане из украинских церквей, сестры и братья, многие из них семейные. В конце семинара они задавали немало вопросов, главным образом, касающихся толкования тех или иных текстов Ветхого Завета, пророчеств и библейских аллегорий.

Под конец преподаватель заметил с некоторым удивлением: «Знаете, я много повожу семинаров и лекций в церквях США, и там мне задают совсем другие вопросы. Американцы больше всего интересуются, как им лучше всего наладить взаимоотношения в семье».

На это ему ответили из зала: «Они спрашивают, потому что не знают. А мы хорошо знаем, как обустроить наши семьи».

Удивительное утверждение на фоне того, как часто в последнее время звучат жалобы на увеличивающееся количество разводов в христианских семьях и на то, что дети, в отличие от родителей, все меньше хотят следовать за Господом и все больше уходят в мир.

Откуда эта, поражающая своей наивностью уверенность наших христиан, главным образом, братьев, в том, что большинство семейных разногласий можно решить словами «я сказал»? Ведь на самом деле подавленное, латентное несогласие всегда рано или поздно найдет свой эмоциональный выход. Иногда в молчаливом уходе, иногда в открытых конфликтах и даже жестоких преступлениях, совершаемых теми, кого до этого считали примерными христианами. Все это – результаты тихого и в течение длительного времени скрываемого или внутренне подавляемого страдания человека, который не смог по какой-то причине найти понимания и принятия у других, прежде всего, в семье и в церкви.

Собственно, многие родители, которые любят и ценят свое «право» применять жестокость по отношению к детям, могут и не использовать это право, понимая возможные побочные эффекты. Однако уже сам факт, что они имеют это право, рассчитывают на него и готовы воспользоваться им, пусть даже в «крайних случаях», на самом деле показывает, как определенное, приятное кому-то толкование Писания становится поводом к насилию.

*Елена ПАНИЧ,
Донецк*

«Со мною люди без имен»

Для евангеликов сегодня особый интерес представляют три группы: мусульмане, геи и женщины-служители. К ним – пристальное внимание, полемика и выброс эмоциональных паров.

Я не исключение. У меня свои счеты с этими группами. К ним я не желаю спокойно относиться. Просто не могу.

Посудите сами. В 2005 году, когда я стоял на окраине узбекского города Андижана и ждал смерти, кто спас мне жизнь? Двое мусульман – муж и жена, такие же испуганные и бормочущие суры.

Город обстреливали с вертолетов не террористы-ваххабиты, а военные режима Каримова, союзника и богоспасаемой России, и боголюбивой Америки.

Муж с женой забрали меня в свой дом и наутро помогли выехать из осажденного города, где трупы людей уже начали хоронить, заворачивая в ковры.

Как же мне быть равнодушным к этим мусульманам?

Год назад, сидя зимним вечером в ресторане со своим другом и благодетелем, я узнал от него, что он гей. Этот человек одним из первых откликнулся на нашу семейную просьбу о помощи для покупки крыши над головой и переслал деньги.

Вторым, – без связи с первым жертвователем, – написал позитивный ответ глава фундаменталистской христианской миссии.

Люди, их мучительное «подполье», желание помогать и боязнь друг друга при этом -как все смешалось в нашем мире.

«Со мною люди без имен,
Дерева, дети, домоседы.
Я ими всеми побежден
И только в том моя победа».

Как же мне быть равнодушным?

Четыре года – это немало. Четыре года я бок о бок проработал в руководстве Сообщества студентов-христиан с женщиной, которая сделала много...

Да и все они, женщины, делают много, в то время пока мужчины трясут руками на заседаниях, обсуждая «женское лидерство». Женщи-

ны качали колыбели и молились о внуках, пока Хрущев методично истреблял мужчин-лидеров. Женщины проповедуют и благовествуют, наставляют и учат, при этом оставаясь женщинами, способными любить и быть ранимыми.

Я помню об этом.

У меня свой счет к мусульманам, геям, женщинам в христианском лидерстве. Находясь среди шеститысячной общины евангельских христиан со всего мира, собранных в ЮАР на конгрессе Лозаннского движения, я понял одну вещь. Если «Бог во Христе примирил с Собою мир», нет уже прежнего восприятия «нас» и «их», но есть «вера, действующая любовью», есть ценности Христова Царства, есть примирение и исцеление для всех.

*Денис ГОРЕНЬКОВ,
Киев*

Суббота для человека

«Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятит его» (Исх. 20:8-11)

Бога можно встретить в любой день, но лучше всего в субботу. В этот день и Бог, и человек особенно предрасположены к встрече. В этот день мы сами можем быть настоящими и можем видеть настоящий образ Бога.

Иудео-христианская традиция всегда трактовала субботу как нечто большее, чем одну из заповедей. Суббота выражала связь человека с Богом, общение с Ним, признание Его главенства. Посвященный Богу день отражал собой посвященную Богу жизнь. Мудрецы говорили, что если бы весь народ соблюдал субботу, то на землю бы пришло Царство Божье.

Заповедь «Помни день субботный, чтобы святить его» была не заповедью-запретом, но обещанием покоя и радости пред лицом Бога.

Суббота напоминала, что человек был создан не для ежедневного рабского труда и бессмысленной суеты, но для владычества и творчества в общении и сотрудничестве с Богом.

Суббота напоминала о том, что человек утратил в своей цивилизации, построенной на страхе, эксплуатации, обмане и насилии. В субботу человек возвращался в реальность, в жизнь, как ее видит Бог, в жизнь, какой она могла бы быть и должна бы стать.

Но религиозные люди перестарались. Они превратили радостную заповедь в заповедь запретную, репрессивную, карательную. Они прописали все, что делать нельзя, утратив при этом положительный смысл.

Христос этот смысл восстанавливает. Его Радостная весть возвращает заповеди ее забытую суть, а человеку, боявшемуся что-то нарушить, возвращает свободу и естественность.

Книжникам, которые осудили голодных учеников, срывавших колосья в поле, Христос проповедует Свою версию закона, которую нынешние фундаменталисты назвали бы чересчур гуманной, но тем хуже для этих фундаменталистов, если им слова Христа не подходят.

«Суббота создана для человека, а не человек для субботы. Поэтому Сын человеческий – господин и над субботой» (Мк. 2:27-28).

Христос не оспаривает закон, но показывает, что фарисеи толковали его слишком жестко, в сторону осуждения, дополняя и ужесточая его запреты. На самом же деле закон разрешал голодным срывать колосья. «Можешь срывать колосья руками, но не срезай чужих колосьев серпом» (Втор. 23:25).

Далее Христос обращается к известной истории о Давиде и Ахимелехе (названном здесь Афиафаром). Тогда священник отдал Давиду освященные хлебы, дал меч Голиафа и вопрошал о нем Господа (1 Цар. 21:1-6.). За это Саул умертвил весь род Ахимелеха, кроме чудом спасшегося Авиафара. Священник отдал человеку то, что было посвящено Богу. Отданное человеку ради Бога, отданное человеку с посвящением Богу не может быть отвергнуто или осуждено. Послужив Давиду, Ахимелех принес в жертву Богу не только отданные хлебы, но и свою собственную жизнь.

Здесь Христос напоминает о сути закона, которую часто не видно за буквами так, как за деревьями не видно леса. Он продолжает линию пророков, обличавших внешнюю религиозность, утратившую живую связь с тем, о чем она так подробно и строго учила. «Праведности Я

хочу, а не жертвы, знания Бога, а не всесожженных» (Ос. 6:6).

Жизнь религиозных людей проходит в напрасном служении заповедям, в страхе их нарушить и в ожидании воздания за успешное их выполнение. Но на самом деле заповеди служат человеку, чтобы он мог служить Богу. Они написаны в помощь человеку, ради его блага. Если какая-то истина или какое-то правило не приносят нам радости и не приближают нас к Богу, то стоит задуматься, правильно ли мы их понимаем, не заблуждаемся ли, следуя им, в лабиринте человеческих расширительных истолкований, фарисейских домысливаний, ужесточающих дополнений.

Когда рядом с нами появляется Господин субботы, религия заканчивается, то, к чему она должна подводить, уже случилось, то, о чем она говорила, сбылось.

В Господине субботы, который говорит, что суббота – для человека, мы видим человеколюбивый, гуманный образ Бога как Сына человеческого. Называясь так, Бог разоблачает обман жестоких и страшных образов, придуманных религиозными людьми. Он вовсе не каратель, не надсмотрщик, не преследующее всевидящее око безопасности и правопорядка.

Люди устали жить под пристальным взглядом карающего Бога. Им кажется, Бог постоянно следит за ними, подсматривает за их мыслями и поступками, готовя осуждение и наказание. В том, что люди массово отходят от веры, виноваты и сами христиане, которые тиражируют и навязывают такие устрашающие образы Бога.

Я хорошо знал одну женщину, которая на всю жизнь осталась инвалидом после того, как ей сломали спину за сорванный колосок. Это было во время голодомора в Украине. Тогда поля охраняли вооруженные красные надсмотрщики, а умирающих от голода людей, тянувшихся за колосками, убивали на месте.

Бог – не чекист, Он не стоит на страже законов, ожидая малейшего их нарушения, чтобы проявить всю мощь Своих возможностей, всю силу Своего закона, чтобы показать человеку кто есть кто, кто настоящий господин.

Иисус показывает лицо настоящего Бога, когда воплощается и становится Сыном человеческим, когда приходит служить людям, вместо того, чтобы требовать служения Себе.

Когда мы слышим от Него, что Он Господин субботы и что суббота создана для нас, мы

должны успокоиться и возрадоваться, должны, наконец, спокойно и свободно вздохнуть.

Это день подарен нам Богом, чтобы мы, наконец, обрели настоящую жизнь – по ту сторону безбожия и религиозности, вседозволенности и страха, беспринципности и фанатизма.

В этом дне мы выходим из недельного цикла беспокойства и суеты, из социальных игр и религиозных сценариев. В этом дне мы узнаем на себе милость и любовь Сына человеческого, а в Нем узнаем себя.

Мы живем уже не в Эдемском саду, но в субботу можем вновь пережить радость общения с Ним в прохладе дня и помечтать о том вечном дне, который откроется за пределами нашей истории. Вскоре не будет недели, будет одна суббота, будет Он и будем мы, будет Сын человеческий и будут человеки.

Разделяющих запретов больше не будет. Это плохая новость для религиозных чекистов и надсмотрщиков, которым больше нечего будет делать. Но это хорошая новость для нас, простых людей, которые перестанут бояться и начнут учиться любить, перестанут прятаться и начнут, наконец, жить.

Да здравствует суббота!

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Донецк
www.cherenkoff.blogspot.com*



Крещение Руси

Высокие моменты в истории России

Крещение Руси сделало славянские переводы Писания чрезвычайно востребованными! Они существовали уже 150 лет до крещения и, конечно, оказывали свое благодатное влияние, например, на княгиню Ольгу, которая в 957 году выбрала христианскую веру самостоятельно и независимо от великокняжеского решения своего внука. Да и дружина князя Владимира была крещена раньше самого князя.

Наша атеистически настроенная историография склонна подчеркивать насильственность массового крещения, но летописец правдиво указывает, что иные противились, а иные принимали крещение добровольно и с великой радостью. Крещение стало не просто поворотным моментом русской истории, но фактически ее началом. Это был конец родоплеменного ее развития и начало развития народного. Это было то время, в которое я хотела бы жить!

Князья и их окружение, церкви и монастыри ревностно и горячо осваивали море новых понятий, хлынувших из простых евангельских повествований. Церковь учила: «Милостив же будь, христоробец, не только со своими домочадцами, но и с чужими. И если увидишь нагого, одень его, и если – голодного или находящегося в беде, помоги такому, и если такой будет иной веры, «еретик: и «латинянин» (то есть католик), – любому помоги и от бед избавь. Тогда воздаяния от Бога не лишишься. Бог ведь сам всех питает, и поганых так же, как и христиан». Евангелие потрясло народную душу!

Слово Божье вывело язык из пределов домашнего обихода во вселенную! «Огонь», который понимался как огонь очага или же как гнев, жар, получил новое значение – «огонь Духа». «Соль» из бытового понимания перешла в духовное: «Вы соль мира». Этот процесс осмысления славянского перевода будет продолжаться столетиями, но начался он сразу после крещения.

Историкам очень бы хотелось, чтобы русичи освоили богатейшую культуру Византии. Историк и богослов, о. Георгий Флоровский выдвигает такую гипотезу в ответ на вопрос, почему Русь не стала греческой, как Западная Европа стала латинской.

«Русь единым махом получила доступ к сложнейшей византийской государственно-админис-

тративной системе, детально разработанной юридической структуре, системам социальной защиты, общественного обеспечения, сложной структуре образования, системам мышления, философии, богословия. Все это свалилось как гром среди ясного неба на детскую голову русичей... Весь этот пакет оказался ей не по зубам».

Да никого не интересовал весь этот пакет, тем более на непонятном языке, когда уже существовало славянское Евангелие, и множество переписчиков его переписывали, и оно становилось доступным даже мирянам. Знаменитое Остромирово Евангелие принадлежало посаднику Остромиру, лицу недуховного звания.

В христианстве Русь полюбила Христа. Он вошел в историю, обряд, многочисленные литературные сюжеты. Он был принят сердцем, во многом угадан, домыслен. И тут же стал примером для подражания. Мы это видим в Поучении Владимира Мономаха детям:

«Не осуждайте меня, дети мои, или другой, кто прочтет. Не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его за то, что Он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей, и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие человеческие дела годным. Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, слава Бога со святыми Его. Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо если я от войны и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повеления. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее, но если и хорошее дело – остерегаться самому, то Божье обережение лучше человеческого».

Над вопросами русской веры и русского характера размышлял историк, философ и славянофил Иван Киреевский.

«Справедливость, нравственность, дух народа, достоинство человека, святость законности могут сознаваться только в совокупности с сознанием вечных религиозных отношений человека. Человек – это его вера. Единство верования в церковные установления создавали единство обширной Русской земли. Учения святых Отцов церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола. Под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта».

Образование! Импульс шел сверху: учились, читали, переводили, преподавали в школах – везде, такая была нужда и духовная потребность, идущая снизу. Это было великое время. Время любви к Господу. В Киево-Печерском монастыре днем и ночью грамотные монахи занимались переписыванием книг, которые они потом сами же и переплетали.

Князья всеми силами поощряли церковное строительство и дело образования при церквях, и благоговейное отношения к «книжному учению», так в то время называли изучение Писаний. Богатые привозили к монастырским воротам свое богатство и смиренно просили принять их в монахи, чтобы утолить духовную жажду.

Князья отдавали свои дома под училища и библиотеки, тратили свой доход на устройство училищ и преподавание языков, греческого и латинского. Переводы отцов Церкви, псалтири, Деяний апостолов формировали славянский язык сразу в том зрелом виде, который вырабатывался в греческом тексте оригиналов веками.

Это благоговение перед Богом, эта сердечная привязанность к христианскому учению явились теми крыльями, которые пронесли детское сознание русичей над рифами византийской учености, они остались в убеждении, что «приняли веру не от греков, а от Бога».

Веру наших предков можно реально видеть и даже осязать в созданной ими культуре. До сего дня не угасает паломничество по «Золотому кольцу» с жемчужной россыпью ее городов, красе русской земли. С первым сводом ее законов – «Русской Правдой», богатой древнерусской литературой, архитектурой, широкими международными связями. Шесть дочерей Ярослава Мудрого были женами европейских князей, а дочь Анна стала любимой народом королевой Франции.

Именно христианская образованность в Киевской Руси явилась причиной ее высокой культуры. Не только письменности, но и зодчества, живописи, ремесел, торговли.

Переведены были все книги Ветхого Завета, судя по цитатам из них в первой русской летописи «Повести временных лет». Был издан и «Паремейник», сборник из разных книг Ветхого Завета, а также толкования на них Отцов церкви. Все эти книги вводили в обиход множество новых понятий. Они формировали особый культурный ареал – восточное славянское христианство. Не римское и не греческое. Они остались чуждыми Руси.

По словам Ивана Киреевского, Россия восприняла учение Вселенской Церкви и была спасена от односторонности. Логика Рима с его наукообразным богословием тогда господствовала над христианством, мистика была ненавистна схоластике, в противовес тому и другому сложилось любомудрие Востока, в полноте и цельности умозрения.

Ярослав Мудрый создал большую библиотеку церковно-учительных и богослужебных книг – классики IV-VIII веков. Это были произведения Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, Григория Назианзина, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста – любимые и широко известные в народе произведения.

Этот же князь построил в Киеве копию константинопольского собора св. Софии. На его освящении проповедовал первый русский (не греческий!) митрополит Илларион: «Слово о законе и благодати». Это было в 1058 году, еще и ста лет не прошло с момента крещения, а мы уже видим глубокого богослова, выразившего суть Ветхого и Нового Заветов, да еще так пламенно, с такой благодарностью Богу за Россию, с таким видением ее залитой солнцем христианства, благоденствующей.

Вера, патриотизм, богословие слились у него воедино: «Тогда так пуста и иссохша была земля наша, ибо идольский зной иссушил ее, внезапно разлился источник евангельский, напоая всю землю нашу, как говорит Исаия: «Прольются воды странствующим в пустыне, и превратится земля безводная в озеро, и в земле жаждущей будет источник вод...» и хотя прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском и прилежа земному не заботились нисколько о небесном, ниспослал Господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную...».

В лице Иллариона, этого выдающегося слугителя Божьего, вся земля русская прославилась Богом и Спасителем своим.

Уверование князя Владимира по праву рассматривается в «Слове...» как чудо: «Не видел

Магазин секонд-хенда «Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.

Адрес: Финляндия, Лаппеенранта, р-н: Lauritsala, Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256

Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00

Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

ты Христа, не следовал за Ним. Как же стал учеником Его? Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий?.. О, дивное чудо!».

Надо сказать, что действительно князь Владимир, «пийца и бийца», стал Владимиром Красным Солнышком – такие огромные изменения в нем произошли.

Поэтому мы можем говорить о трех великих боголюбивых князьях (Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый и Владимир Мономах), которые совместно с народом создали то чудо, которое вошло в историю как Киевская Русь – жемчужина Земли.

*Марина КАРЕТНИКОВА,
Санкт-Петербург*

Читайте по глазам

Торговый центр кипел. Мерно бурлящее столпотворение сосредоточилось в районе двух грочующих динамиков. Дети восседали на папашиных шеях и с наслаждением мусолили мороженое. Взгляды со всех трех балконов, представляющих подобие амфитеатра, как-то до нездоровости жадно впярились вниз. Там, на лубочно сколоченной сцене, задекорированной неясного цвета материей, разворачивалось действие.

Я не сразу понял какое. Повсюду пестрили логотипы именитой фирмы, что наводило на мысль о рекламной акции по случаю чего-то вроде юбилея предприятия. Но почему тогда вся эта трехэтажная толчея так организованно елозит глазами по сцене, на которой почти никого нет...

Пробившись к перилам, я-таки разглядел героиню моноспектакля. В облегающих шортиках, в короткой маечке в стиле милитари – девчонка как девчонка, крутится, хихикает, не снабжена даже микрофоном. А подростки у подножия эстрады подобострастно тарашатся, что вызывает повторный приступ недоумения: полгорода такие же туалеты носит, поостыть бы к ним пора...

Боюсь, так бы до меня ничего и не дошло, если б не голос комментатора, прогремевший из колонок и принесший мне оглушительное прозрение: «Активней, господа, это даже неприлично! Стоять сомнамбулами, когда голая девочка на сцене!»

Что, простите? Это шутка? Как это?.. Я зажмурился, потом бросил со своего третьего этажа вниз еще один короткий взгляд – так и есть. Ни маечки тебе, ни шортиков – кромешный боди-арт, высокое искусство.

Стыд и отвращение продиктовали мне алгоритм дальнейших действий, и я бросился наутек, так и не зайдя в продуктовый за своим батоном.

Продираясь к выходу, чуть не споткнулся о мальчугана лет пяти. Он просунул руку между прутьями ограждения, тыкал пальцем в направлении сцены и возбужденно что-то лепетал родителям. Те, гоняя во рту какой-нибудь «орбит», ритмично работали челюстями и на сына никак особо не реагировали. Поглядывали, впрочем, туда же, куда указывало их радостное чадо.

Выбравшись из подземного торгового центра на свежий воздух, желаемого облегчения я не пережил.

Внимание привлекла еще одна семья. У самых дверей костела, отец и мать производили над ребенком какие-то таинственные манипуляции. Каждый со своей стороны брал его за руку, а паренек яростно их выдергивал: то из маминой ладони свою левую вырвет, то из папиной – правую. Операция повторялась без каких-либо пауз, будто всех троих заклинило.

Я подошел поближе. Лицо мальчика выражало всего одну эмоцию – горячее отчаяние. Продолжая яростно дергаться, он выкрикивал на одном дыхании: «Туда неть! Туда неть! Туда неть!»

В костел парня все-таки втащили. Но мгновением позже двустворчатую дверь распахнули настежь, и из нее хлынул поток людей во главе с епископом и десятком нарядных ксендзов. Впереди на длинном древке несли крестное знамя и икону Божьей Матери. На площади в один миг оказалось такое внушительное количество католиков, что я слегка опешил. Люди шли за образом Марии, пряча в ладонях трепещущее пламя свечей, чьи-то губы шевелились в молитве...

Мне почудилось, что мои глаза влажнеют. Вот, думаю, там мерзость и похабщина, а здесь противостояние: рабы Божьи со своей праздничной процессией, прямо над их головами, единым фронтом...

Но толком прослезиться я не успел. Потому что увидел их глаза. Я начал всматриваться, я надеялся, что ошибаюсь. Но нет. По большей части тусклые, уставшие, безучастные ко всему взгляды.

Какое ничтожное расстояние, три подземных этажа. И какая безотрадная космическая пропасть. Между пылающими взорами публики, сбежавшейся поглазеть на обнаженную девицу, и бесцветными лицами прихожан костела, сонно плетущихся за образом Наисвятейшей.

Так и на Рождество, наверное, случится. Одни вырядятся во все лучшее и под эгидой «калядок» устроят бурную вакханалию. А какой-нибудь убежденный протестант влезет в затрапезную рубашку, поприсутствует в собрании, помолится дома с родными минут десять, набьет себя всеми положенными по такому случаю салатами и засопит до утра.

Позабыв, что душа его «истомилась, желая во дворы Господни», что сердце его «восторгается

к Богу живому» и плоть «томится по Нему в земле пустой, иссохшей и безводной». А где-то всю ночь будут хлестать энергетика, топтать танцполы и послушно паяться на любое подсунутое им непотребство.

Перевес не в нашу пользу, дорогие христиане. К какой бы конфессии вы себе ни причисляли. Давайте хотя бы в этот раз выйдем из оцепенения и встретим Рождество с горящими глазами. В которых весь этот обманутый мир прочтет, наконец, что сегодня не калядки, не чествование Санта-Клауса, а День рождения нашего Царя.

Савелий ПРОЩЕННЫЙ,
Минск

Миссия переводчиков Библии «Уиклиф» представляет

Удивительно, как много языков сотворил наш Господь! Я никогда даже не предполагала, что в нашем современном мире существуют народы, не имеющие сегодня Писания. Оно есть у каждого из нас, и мы привыкли принимать это как должное. У меня есть Библия, я могу взять ее в руки в любое время, когда хочу. Но есть люди, которые ни разу в жизни не читали Божье Слово. Как же им поверить во Христа, приобрести спасение?

Благодаря семинару для меня впервые ожил стих из Писания: "Жатвы много, а делателей мало...". Когда я ехала на семинар, мне казалось, что мы встретимся в большом зале, где соберется много людей из разных уголков нашей немаленькой страны. Ведущие будут рассказывать, чем еще им можно помочь.

В реальности же они представили нам огромное поле работы, показали огромные территории, где живут люди, не знающие Господа, не имеющие Писания, и далеко не везде работа над переводом Библии началась. 2000 языков ожидают Библию на своем родном языке! Эта цифра поразила меня.

Еще организаторы семинара показали нам, что каждый из нас может совершать эту работу. Каждому Бог дал свои способности и дары, и миссионеру вовсе не нужно быть суперчеловеком, знающим все и никогда не совершающим ошибок. Все сотрудники миссии работают в команде, каждый трудится по силам, и если один допускает ошибку, всегда есть тот, кто внимательно проверит его работу и поможет исправить. Это очень важно, ведь Библия не должна претерпеть ни малейшего искажения.

Бог и в этом случае не выбирает для Своей работы особенных людей, но делает Свое дело через самых обычных. Каждый из нас может быть участником перевода Библии сегодня. Или одним из специалистов, или поддерживая молитвенно проекты, или финансируя эту работу.

Анна Короткая, Екатеринбург

ЕЖЕГОДНЫЙ СЕМИНАР

"umak vidite, naučite vse narody..." Мф. 28:19

7, 8, 9 февраля
2013 г.

Для христиан, интересующихся миссионерским служением в России и других странах СНГ, Азии и Африки

Заявки на участие принимаются до 15 января 2013 года на сайте www.wycliffe.ru

У И К Л Ф

Санкт-Петербургская просветительская общественная организация Миссия переводчиков Библии "Уиклиф"
ул. Пушкинская, д.10, офис 59Н, г. Санкт-Петербург, Россия,
тел./факс: (812) 710-88-33
E-mail: wycliffe_russia@wycliffe.org; www.wycliffe.ru

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношечная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Христианская библиотека

Ул. Жуковского, 5 / +7 (812) 273-10-28

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет

Нарвский пр., 13 / +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Аллея Поликарпова, 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношечная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сириин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40, 788-3771

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Щелковское ш., 2А / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60 / +7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. Краснознаменная, 7 (рядом с ТРЦ «Пирамида») / +7 (8442) 33-42-82

Магазин «Золотые страницы»

Мурманск, ул. Ленина, 79 / +7 (8152) 47-60-53

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикova, 13 / +7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32 / +7 (910) 143-05-53

Магазин «Истина»

Новороссийск, Анапское ш., 54, кор. 2 / +7 (961) 527-20-26, +7 (928) 280-07-88

Магазин «Духовная книга»

Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 35/2

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93 / +7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68 / +7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9 / +38(044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а / +38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

Заказать газету по почте в Украине:

Издательство «Христианское просвещение» а/я 105, Одесса, 65025, Украина / +38 (048) 752-37-01, (800) 501-31-70 (звонки по Украине бесплатно) / www.christianbooks.odessa.ua

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125 Кызылордлинская обл., 468320 / +7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Как поддержать газету «Мирт»

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете (1) почтовым переводом на абонентский ящик газеты. Если вы используете (2) электронный почтовый перевод, то в графе ФИО поставьте: Носач Роман Леонидович.

Для перечислений (3) через Сбербанк используйте следующие реквизиты:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ» ИНН 7806041559
р/с 40703810155200106508 в
Петроградском ОСБ 1879/0797,
«Северо-западный банк Сбербанка
РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,
к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» обязательно указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 3081 7905 (через Интернет или банкомат Сбербанка) или на карту Связной банка № 298 928 363 75 17 (через терминал в любом салоне связи «Связной»).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Жители Украины для почтовых переводов могут использовать следующий адрес:

Бойко Тарас Владимирович,
а/я 157, Киев,
Украина, 02002.

В графе «Назначение платежа» обязательно указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Если у вас изменился почтовый адрес, если вы не хотите или не можете больше получать газету, просим вас сообщать об этом в редакцию.

На сайте www.mirt.ru/gazeta вы найдете не только все материалы данного номера, но и много других материалов.

**Газета «Мирт», а/я 95,
Санкт-Петербург,
Россия, 197198
Тел. +7 (911) 1399407
Эл.почта – gazeta@mirt.ru**

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 197198, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18.

Адрес редакции: 197198, Россия, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов. Дизайн: Zuzana Cicelova.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД-6134. Тираж 11.500 экз. Подписано в печать по графику 12.12.2012 в 23:00, фактически 12.12.2012 в 23:00. Дата выхода в свет 16.12.2012 г.